

НАЗВАНИЕ ЧАЙНОГО РАСТЕНИЯ ТИМЬЯН (THYMUS) В БАЛКАНСКОМ ЛИНГВИСТИЧЕСКОМ КОНТЕКСТЕ*

В статье анализируются балканские названия *Thymus serpyllum* (тимьяна ползучего, чабреца). Проведенный ономазиологический анализ позволяет установить немногочисленные связи, основанные на признаках целебности, ползучести, пестроты цветения и бальзамического запаха. На первый план выводится различное и уникальное в восприятии растения разными балканскими народами: ассоциации с запахом лимона, яблока, дикой мяты, острыми балканскими приправами и др. Подчеркивается активное присутствие фитонимического, а также антропологического и зоонимического кодов. Все заимствования рассматриваются как результаты языковых контактов: грецизмы (наиболее интенсивное влияние), славизмы, а также латинско-романский фонд хорватских говоров Далмации.

Ключевые слова: балканские языки и диалекты, фитонимия, чай, *Thymus*, чабрец, этимология, заимствования, ономазиология.

Большинство душистых растений, используемых в традиционной кухне и народной медицине Средиземноморской области, – разновидности базилика (*Ocimum*)¹, розмарина (*Rosmarinus*), чистеца (*Stachys*), майорана (*Origanum majorana*) и др., относятся к семейству губоцветных/яснотковых (*Labiatae/Lamiaceae*). Все они – однолетние или многолетние травы, полукустарники и кусты с четырехгранным стеблем, супротивными листьями и веточками. Их пятичленные цветки на коротких ножках собраны в пазухах верхних листьев, верхняя «губа» венчика образована двумя сросшимися лепестками, а нижняя, обычно более крупная, служит «посадочной площадкой» для насекомых-опылителей. Для восприятия этих растений человеком существен их запах, причина которого – присутствие во всех частях растений железок, выделяющих эфирные масла. Именно наличием этих масел и определяется практическое использование этих растений в традиционном народном быту в

---

* Работа выполнена в рамках госзадания ИЛИ РАН 2018 г. «Диалектологические исследования в области балканского языкознания. (Проблемы синхронии и диахронии)».

¹ Подробно об именовании базилика в балканских языках см.: Domosiletskaya 2006.

качестве лекарственных, кулинарных и ароматических трав (Novak 1985: 414–420; ZhR 1981: 404–411).

Растения, условно и утилитарно называемые «чайными», используемые для заваривания и настаивания в кипятке для получения горячего напитка, все без исключения также относятся к губоцветным: тимьян ползучий (*Thymus serpyllum*), душица (*Origanum*), разновидности железницы (*Sideritis*) и шалфея (*Salvia*)². Здесь будет рассмотрено только первое из перечисленных растений, служащих для приготовления травяных чаев³.

Цель настоящего исследования – обнаружить факты взаимовлияния балканских языков в именовании этого утилитарно важного в быту жителей Балкан растения – тимьяна ползучего (*Thymus serpyllum*), а также по возможности установить изомотивационные связи между исконными фитонимами, обозначающими данное растение.

Тимьян (*Thymus*), или чабрец – род многолетних низкорослых эфиромасличных кустарничков и полукустарничков с ветвистыми стеблями, в основании деревянистыми, распластанными по земле, с жесткими листьями и очень мелкими множественными двугубыми цветками, белыми, розовыми, нежно-сиреневыми, лиловыми вплоть до пурпурных – в зависимости от вида. На Балканах к ним относятся: *Thymus capitatus* тимьян головчатый (испанская душица), *Thymus albanus* тимьян албанский, *Thymus balcanus* тимьян балканский, *Thymus caespitius* тимьян дернистый (критский), *Thymus camphoratus* тимьян камфорный, *Thymus pulegioides* тимьян блошинный, *Thymus citriodorus* тимьян лимонный и др. (Lloshi 2010: 597-598) и, наконец, наиболее используемый в кулинарии *Thymus serpyllum/vulgaris* (тимьян ползучий, чабрец обыкновенный, богородская трава), родиной которого как раз и является Средиземноморье. Это низкие, очень устойчивые растения, произрастающие на песках, скалах, сухих склонах и в светлых лесах от низменностей до альпийского пояса. Собирают чабрец прежде всего как полезное растение, содержащее лечебное масло – тимол. Ароматные листья чабреца используют в кулинарии как

---

² Подробно о балканской культуре потребления в качестве горячих напитков настоев лекарственных трав, в частности в областях со смешанным албанским и греческим населением, см.: Novik 2017.

³ О балканских фитонимах для железницы и шалфея см.: Domosiletskaya 2018a; 2018b.

пряность и заваривают в качестве горячего душистого напитка (Novak 1985: 42; ZhR 1981: 411).

Внешние признаки растения (именования без опоры на фитонимический код)

1. **Ползучий, стелющийся по земле стебель** (модель – от глагола *ползти*) выделялся как признак растения. См. др.-греч. ἔρπυλλος ‘тимьян *Thymus serpyllum*’ (Dvoretskiy 1958: 666) < ἔρπω ‘ползать, пресмыкаться; влачиться, тащиться и др.’ (Strömberg 1940: 98). В нгр., хотя корень и унаследован – ἔρπω ‘ползать; ползти, стелиться (о растении)’, ἐρπετό[ν] ‘пресмыкающееся’, ἐρπυστικός ‘стелющийся (о растениях)’ (Khorikov, Malev 1980: 351), – в области фитонимии он не проявляется⁴.

В значении ‘*Thymus serpyllum* тимьян ползучий’ см.: арум. *sārpunji, sārpuŋje* (Cunia 2010: 901) и рум. диал. *șārpun* (ILR 1969: 148), *șerpun, sārpuŋ, serpuŋ, șerpund, serpuŋel, sārpuŋel* (последние две формы – с диминутивным суффиксом) (Borza 1968: 169–170; Butură 1979: 67). Все эти восточнороманские слова восходят к лат. *serpullum, serpyllum* ‘тимьян’ (Meyer-Lübke 1911: № 7860; Vătășescu 1997: 186). Тот же корень представлен в микен. *e-pe-to-i lherpetoihil* датив ‘для змей’ (TH Gr 184.2; 196.2; 164.1)⁵, лат. *serpo, ere* ‘ползать, пресмыкаться; потихоньку пробираться, исподволь распространяться’, *serpēns, entis* ‘ползающий, пресмыкающийся; змей, змея’. Т. е. можно считать, что данный признак проявляется (хоть и несколько опосредованно) через териоморфный код – образ пресмыкающегося, змеи. Ср. также ниже макед. диал. *кашкин босилек* букв. ‘змеиный базилик’.

⁴ Не нашли своего продолжения в нгр. и иные интересные древнегреческие метафорические фитонимы для тимьяна *Thymus serpyllum*: κεφαλωτός букв. ‘имеющий голову’ – по форме головчатого соцветия (κεφαλή ‘голова’); θύρσιον букв. ‘тирсообразный, напоминающий *тирс* (θύρς) – вакхический жезл, увитый плющом и виноградом и увенчанный сосновой шишкой’ (Strömberg 1940: 50); ζυγός букв. ‘ярмо’, что, по мнению Р. Стрёмберга, несомненно связано с ζυγία ‘клен’, который в свою очередь получил это название по своим характерным парносвязанным плодам-крылаткам, напоминающим деревянный хомут для упряжи рабочего скота (Strömberg 1940: 56).

⁵ Речь идет о фиванском обычае ритуального кормления змей (Kazansky 2016: 856).

Непосредственно же териоморфный код заметен в балканских именовании тимьяна, основанных на подчеркивании признака пестроты.

2. Пестрота цветения. Единичное растение *Thymus* не является рябым, пестрым, пятнистым, но будучи почвопокровным, образует своего рода ковры и «подушки», издали бросающиеся в глаза во время цветения своей пестротой, причем зачастую даже пестротой, мозаичностью разных оттенков, поскольку рядом могут произрастать кусты чабреца бледно-розовые, белые, фиолетовые. Обнаруживается, что признак пестроты выражается в балканском регионе исключительно с помощью териоморфного кода.

2. 1. Кукушка. Рум. диал. *iarba cucului* ‘*Thymus vulgaris*’ букв. ‘трава кукушки’⁶ (Трансильвания) (Borza 1968: 170). Представленный фитоним с данным денотатом входит в большую группу «кукушечьих растений» в румынском. В отличие от славянского мифологического восприятия кукушки, пронизанного грустными мотивами одиночества, греха и смерти и созвучными этиологическими рассказами (Gura 2004: 36–39; Kolosova 2009: 260; Sokolova 1979: 200), в румынском мировосприятии кукушка – священная богоизбранная птица, приносящая счастье, достаток, помощница в любовных отношениях, соединяющая сердца. Она неизменный символ аграрных ритуалов, предсказатель прихода весны, качества урожая и проч. (Evseev 2001: 48). Однако, с другой стороны, кукушка в румынском «птичьем пантеоне» – самая мистическая птица, связанная с культом ушедших предков (представление основано на отсутствии у нее гнезда) (Evseev 2001: 48). Голос кукушки воспринимается как голос судьбы (гадание по ее «песне» о сроке до замужества или смерти) (Evseev 2001: 48; Marian 1995: 10; Panyu 2017: 29). И, наконец, в фольклоре встречаем традиционный образ кукушки, сидящей в ногах умирающего (Panyu 2017: 105–106), провожающей его в мир иной и приобретающей таким образом погребальные коннотации.

Неудивительно поэтому большое внимание носителей румынской речи к образу кукушки как неотъемлемого эпитета многочисленных двусоставных фитонимов. См. румынские,

---

⁶ Ср. также венг. *kakukkfű* ‘*Thymus vulgaris* тимьян обыкновенный’ < *kakukk* ‘кукушка’ + *fű* ‘трава’.

преимущественно региональные, именованья десятков (!) совершенно различных травянистых растений (обоснованная мотивировка и указание на конкретное растение в данном случае не важны, особенно если принять во внимание междиалектную полисемию народных фитонимов): *barba cicului* ‘борода кукушки’, *boabele cicului* ‘бобы кукушки’, *ciobăţica cicului* ‘башмачок кукушки’, *ciobotele cicului* ‘то же pl.’, *cizmele cicului* ‘ботинки кукушки’, *cizma cicului* ‘то же sg.’, *floarea cicului* ‘цветок кукушки’, *grâul cicului* ‘пшеница кукушки’, *iarba cicului* ‘трава кукушки’, *laptele cicului* ‘молоко кукушки’, *limba cicului* ‘язык кукушки’, *măcrişul cicului* ‘щавель кукушки’, *ochiul cicului* ‘глаз кукушки’, *pita cicului* ‘хлеб кукушки’, *puţa cicului* ‘penis кукушки’, *umbra cicului* ‘тень кукушки’ и мн. др. (Borza 1968: 120, 220, 234, 243, 273, 265, 298).

Не ставя перед собой задачу провести полный мотивационный анализ всех перечисленных *румынских* «кукушечьих» фитонимов, укажем только, что в реальных признаках *Thymus vulgaris* чабрец обыкновенный (рум. диал. *iarba cicului*) не просматриваются временные параллели с признаками жизни кукушки. Время цветения чабреца – все лето (май-август), время пения кукушки – с Благовещения до Ивана Купала или до Петрова дня 12 июля (по румынским приметам), когда якобы начинает хрипнуть: «кукушка поела черешни», «кукушка услышала свист косы». Скорее всего, в основу метафорического наименования тимьяна в румынском положено сравнение его цветущих куртин с *пестрым оперением кукушки*. Кукушка обыкновенная (*Cuculus canorus*) имеет тёмные поперечные пестрины, на спинке, на брюхе и нижней части крыла⁷. При именовании «кукушечьих трав» в румынском не исключена и роль особого мифологического статуса кукушки. В данном случае в именование тимьяна ползучего могла быть подключена и погребальная коннотация образа кукушки, и практика украшать могилы таким многолетником, как чабрец⁸.

⁷ Интересно, что в отличие от румынского, славянские наименования «кукушечьих» растений, основанные на признаке пестроты (оперение – листья, цветы), практически все обозначают орхидные (Kolossova 2009: 258–259).

⁸ Ср. ниже нгр. ста θυμαράκια ‘на кладбище’, букв. ‘на чабрецах’ (Khorikov, Malev 1980: 390), разг. πηγαίνω στα θυμαράκια ‘умирать’, букв. ‘идти к чабрецам’.

2. 2. **Куропатка.** Явный намек на понятие пестроты, метафорически опосредованный орнитонимом *куропатка*, обнаруживается в болг. диал. *яребичина* ‘богородская трава, чабрец’ (Davidov, Yavashev 1939: 293–294); ср. литер. *яребица* ‘куропатка *Perdix*’, *яребичен* ‘относящийся к куропатке’, при этом корень *яреб* < *ряб* (Mladenov 1941: 703), т. е. именование птицы происходило по пестроте окраски оперения – верхняя часть оперения куропатки рябая, с более светлыми пятнышками другого цвета на основном коричневом фоне.

Аналогичная мотивационная связь (чабрец < куропатка), по всей видимости, заложена и в тур. *kekik* ‘тимьян обыкновенный, богородская трава’ (Yusirova 2005: 331), *kekik otu*, *keklik otu* ‘тимьян обыкновенный, богородская трава; душица обыкновенная’⁹ букв. ‘трава горной куропатки’ (ESTYA 1997: 63). По мнению авторов указанного словаря, этимология *kek-* неясна, но связана с обозначением горной куропатки¹⁰ (тур. *keklik* < онома-топея) либо какой-то иной птицы (ср. тюрк. *kekik* ‘сокол *Falco*’¹¹). Они допускают предположение о переосмыслении и преобразовании на основе звукового сходства *keklik/kekik* непонятного для носителей тюркской речи названия тимьяна (*ibid.*). Это может быть и справедливо, поскольку локус обитания горной куропатки и произрастания тимьяна обыкновенного совпадает. Не исключено, что в смешении могло сыграть свою роль и выделение признака пестроты у обоих денотатов – куропатки и тимьяна. Таким образом, здесь, по-видимому, сталкиваемся с конечным результатом народной этимологии.

⁹ И тимьян обыкновенный и душица обыкновенная являются в повседневном балканском узусе «чайными» растениями. Смешение в повседневном сознании этих растений, по всей видимости, и повлияло на возникновение полисемии тур. *kekik otu*, *keklik otu*. Аналогичная полисемия обнаруживается и в тур. фитониме *ada çayı* ‘*Sideritis* железница; *Salvia officinalis* шалфей аптечный’, обозначающем параллельные утилитарно равноправные денотаты – опять же «чайные» растения, см. (Domosiletskaya 2018a; Domosiletskaya 2018b). Ср. также болг. диал. *риганика*, *риганина* ‘тимьян *Thymus*, тимьян ползучий *Thymus serpyllum*’ и литер. *риган*, *риганова трева* ‘душица *Origanum vulgare*’ – оба растения в Болгарии используются для заварки чая.

¹⁰ Горная (каменная) куропатка, кеклик (*Alectoris*) обитает среди каменных россыпей в скалистых районах Южной и Центральной Европы, Ближнего Востока, Малой и Центральной Азии.

¹¹ Сокол – *пёстрая* птица с тёмными горизонтальными полосками на брюхе, хвост тёмно-серого цвета с неярко выраженными тёмными поперечными полосками и белым окончанием.

См. также непосредственное заимствование из тур. – болг. диал. (север и северо-восток) *кѣклик* (Тырговиште, Разград), *кеклиќ* (Варна) ‘тимьян (*Thymus* sp. *Diversa*)’, а также *кеклик-оту* (южная Хасковская обл.) ‘сатурея, чабер (*Satureja*); тимьян (*Thymus* sp. *Diversa*)’ (Stoyanov 1974: 186, 190). Обнаруженная мотивационная параллель между турецким и диалектным болгарским (*куропатка* > *тимьян*) весьма интересна. Если учесть широкое распространение фитонимов для рода тимьян с мотивировкой *горная куропатка*, *кеклик* во многих тюркских языках (ESTYA 1997: 63), что свидетельствует о глубинной когнитивной связи этих денотатов в сознании носителей тюркских диалектов, то может возникнуть предположение о том, что болг. полисемичное *яребичина* ‘богородская трава, чабрец’ может быть семантической калькой тур. *kekik*, *kekik otu*.

Внешние признаки растения (именования с опорой на фитонимический код)

Данная группа фитонимов основана на ассоциациях с *другими* (в чем-то *сходными*) *растениями*, часто не обладающими аналогичными признаками. Подразумевается эксплицитное сопоставление растений или просто их смешение, вероятно, при поверхностном и недостаточном с ними знакомстве. Внешняя схожесть растений может быть основана на форме и окраске соцветий и характерном сильном несладком аромате.

3. Характерные кистевидные соцветия

3.1. **Вереск.** Серб./хорв. диал. *осљи врисак* (Simonovich 1959: 467) ‘*Thymus serpyllum* тимьян ползучий’ букв. ‘ослиный вереск¹²’, *oslji vrisak* (Далмация), *vrisak mali* ‘*Thymus*’ букв. ‘малый вереск’ (долина Неретвы, Далмация) (Šugar 2008: 959; Šulek 1879: 270); *vrisac*, *vrisak* ‘*Thymus serpyllum* тимьян ползучий’ (Šulek 1879: 448). Подразумевается сравнение («не совсем вереск», «почти вереск») с вереском обыкновенным *Calluna vulgaris*, цветение которого весьма напоминает цветение тимьяна – сходные мелкие светки собраны в кисточки лилово-розового цвета, см. серб./хорв. *vrijes*, *vres*, *vresak* ‘вереск’ < праслав. *versъ (Skok 1973: 626).

---

¹² О включении в группу «ослиных» растений в сербскохорватском см. ниже.

3. 2. **Буквица (бетоника).** Серб./хорв. *bukovica* ‘Thymus serpyllum тимьян ползучий’ (Šulek 1879: 37). В том же источнике находим народные названия *bukvica, bukovica* ‘Betonica officinalis буквица лекарственная’ – многолетнее растение, также относящееся к губоцветным; своим колосовидным лиловым соцветием во многом внешне схоже с тимьяном. Само же название *Betonica officinalis* как слав. *bukvica, bukovica*¹³ < праслав. *bukъvica ‘плод бука’ объясняется уподоблением орешков плодам *бука* (серб. *буква* ‘бук’) (Anikin 2011: 93). Плоды бетоники (буквицы) – односемянные бурые *трехгранные* орешки; плоды бука – *трехгранные* орехи с острыми ребрами.

4. **Характерный сильный приятный запах.** См. болг. диал. *душичина* ‘тимьян’ (Репляна, сев.-восток Болгарии и Трын в Перникской обл. на западе) (BDLT 2017; Stoyanov 1974: 186) < *душа* ‘нюхать, обонять’.

4. 1. **Благовонные запахи смол** (часто курящихся в ритуальных целях). Нгр. *θύμος*, ‘тимьян, чабрец’ (Khorikov, Malev 1980: 390) < др.-греч. *θύμος, θύμων* ‘тимьян; кушанье из тимьяна, уксуса и мёда (еда афинских бедняков)’ (Ανδριώτης 1967: 125), сюда же *θυμαριά, θυμάρι* ‘тимьян, чабрец’ (Khorikov, Malev 1980: 390) < др.-греч. *θυμ-άριον (Ανδριώτης 1967: 125). См. также нгр. диминутив *θυμαράκι* и отсюда устойчивые выражения, отражающие старую традицию украшать кладбища этим многолетником: *στα θυμαράκια* ‘на кладбище’, букв. ‘на чабрецах’ (Khorikov, Malev 1980: 390), разг. *πηγαίνω στα θυμαράκια* ‘умирать’, букв. ‘идти к чабрецам’. Единственным заимствованием нгр. *θυμάρι* ‘тимьян, чабрец’ среди славянских балканских диалектов можно считать макед. *тимар* ‘Thymus serpyllum чабрец’ (Argirovski 1998: 271).

Др.-греч. *θυμ-*, вероятно, восходит к *θύω* (Chantraine 1970: 445–446) ‘совершать жертвоприношение; приносить в жертву, сжигать на алтаре; молиться богам путем жертвоприношения’ (Dvoretskiy 1958: 803–804).

¹³ Ср. названия *Betonica officinalis* в славянских языках: рус. *буквица, буковица, буква, буковник, буковка, бук-трава* и др., польск. *bukwica*, чеш. *bukwice*, серб. *bukvica* (Annenkov 1878: 64). Ср. также болг. диал. *буковица* ‘бук *Fagus silvatica*; различные виды подорожника *Plantago*; виноградная лоза’ (BER 1971: 87; Davidov, Yavashev 1939: 334), *буклица* ‘бук *Fagus silvatica*’, *буквица* ‘подорожник *Plantago* – различные виды’ (Davidov, Yavashev 1939: 334).

Отголосков предположительно родственного др.-греч. θύμβρα ‘чабер, чабрец *Satureja hortensis* (sic!)’ (Dvoretzkiy 1958: 799) в нгр. не обнаруживается. Хотя θύμβρα весьма созвучно θύμος, θύμων ‘тимьян’, но оно, по мнению Пьера Шантрена, не может быть выведено из них напрямую, а судя по обнаруженным в Малой Азии топонимам – Θύμβρη и Θύμβριον – может вообще быть негреческого происхождения (Chantraine 1970: 445).

По тем же признакам в эту группу можно включить следующие румынские фитонимы – как исконные (латинские), так и, вероятно, заимствованные слова греческого происхождения неясного времени вхождения. Во-первых, это рум. диал. *balsamă, buruiană de balsam* ‘*Thymus serpyllum*’ букв. ‘бурьян, трава бальзама’ (Borza 1968: 170) < лат. *balsamum* (или итал. *balsamo* ‘бальзам, благовония’) (SD 1978: 45) < греч. βάλσαμον ‘бальзамин (предположит. *Balsamum gileadense*)’¹⁴; бальзам (ароматическая камедь бальзамина)’ (Dvoretzkiy 1958: 287). Во-вторых, это рум. диал. *tămîiță* ‘*Thymus vulgaris* чабрец обыкновенный’ (Borza 1968: 170) < *tămîie* ‘ладан’ < возможно, через нар.-лат. **thymanea* < греч. θυμίαμα ‘благовоние для курения, фимиам; благовоние для бальзамирания’ (SD 1978: 444); может быть и непосредственно из нгр. θυμίαμα ‘фимиам’. Разделение на сладкие бальзамические и горькие бальзамические запахи в данном случае для носителей румынской речи неважно – на первое место выдвигается ассоциация с сильным *пряным* ароматом смолистых воскурений. Того же происхождения и серб./хорв. диал. *тиммиан, тиммијан* ‘*Thymus serpyllum* тимьян ползучий’ (Simonovich 1959: 467-468).

4. 2. Растения, обладающие сильным приятным ароматом (все используются человеком).

4. 2. 1. Базилик (*Ocimum basilicum* базилик благородный).

Ассоциация с базиликом *Ocimum basilicum* вполне обоснованна. Характерная особенность базилика, этой древней куль-

¹⁴ Речь идет о *Balsamodendron gileadensis* (= *Commiphora gileadensis*, *Commiphora orobalsamum*), Он относится к роду Коммифора (*Commiphora*), представляющему собой деревья и кустарники, часть из которых производят ароматные смолы, с древних времен используемые в ритуальных целях, парфюмерии и медицине. В частности, знаменитую *мирру* (*мирро, смирну*) добывают из *Commiphora myrrha*, а из интересующей нас *Commiphora gileadensis* получают *мекский бальзам*.

тивлируемой пряности, – сильный приятный специфический перечный аромат – уже заключена в самих его синонимичных наименованиях: «базилик душистый», «б. благородный», «б. камфорный».

Болг. диал. (Ловешко) *овчарски босилек*¹⁵ ‘тимьян’ букв. ‘пастуший базилик’ (BER 1995: 771; Davidov, Yavashev 1939: 293, 467) относится к разряду фитонимов, имеющих дополнительную коннотацию неполноты признака, недостаточной выраженности качества, которая проявляется через эпитет *овчарски* ‘пастуший’¹⁶ – «не совсем базилик, почти базилик»; ср. ниже *овчарска мерудия*, *овчарска миродия* и под. букв. ‘пастушья петрушка, пастуший пажитник’, а также *овчарска чубрица* (Панагюрско в центр. Болгарии), *чобанска маторка* (Davidov, Yavashev 1939: 467; Stoyanov 1974: 186).

Макед. диал. *кашкин босилек* ‘Thymus’ (солунские диалекты) (BER 1971: 69). Вероятно, из сербск. диал. *качкин* < *качка* < *кача* ‘змея’, ср. серб. *качкин жир* ‘Rosa spinosissima шиповник колючейший’ букв. ‘змеиный желудь’ (BER 1979: 301). Отнесение тимьяна к «змеиным растениям»¹⁷ и обоснованность по-

¹⁵ Болг. и макед. *босилек* ‘базилик’ < нгр. βασιλικός ‘базилик’. Подробнее об именовании базилика на Балканах см. (Domosiletskaia 2006).

¹⁶ По нашим наблюдениям, к «пастушьим» растениям в болгарском могут относиться прежде всего: 1) растения, произрастающие в горах (там где летом чабаны пасут отары) и метафорически названные по каким-либо реалиям из быта пастухов: *овчарска торба* (*торбица*, *торбичка*) ‘Capsella bursa pastoris пастушья сумка’, *овчарска метла* ‘Centaurea banatica василек банатский’, *овчаров стан* ‘Rumex alpinus щавель горный’, *овчарско огнище* ‘Atriplex лебеда’ букв. ‘пастуший очаг, место, где был костер’; 2) выражающие неполноту признака (см. здесь *овчарска мерудия* (*миродия*), *овчарска чубрица*, *овчарски босилек*, *чобанска мерудия* и др.). Например, *овчарска комуника* ‘Melilotus officinalis донник лекарственный’ (Davidov, Yavashev 1939: 467) букв. ‘пастушья комуника’, растение с желтыми цветками, скорее всего, образовалось на основе сопоставления с *Melilotus albus* донником белым – более ценным, с точки зрения медоносности, растением. Однако для большого числа двусоставных фитонимов подобного рода реальных толкований пока не найдено: *овчарска иглика* ‘Synoglossum officinale чернокорень лекарственный’ букв. ‘пастуший первоцвет’, *овчарско руно* ‘Hepatica trilora печеночница благородная’ букв. ‘овечье руно’ и др. (материал по: Davidov, Yavashev 1939: 467).

¹⁷ К «змеиным» растениям в болг. и макед. чаще всего относятся растения с пятнистой окраской листьев – ср. болг. *змийска хурка* ‘аронник итальянский *Agum italicum*’ букв. ‘змеиная прялка’, *змиярник*, *змијско грозде* букв. ‘змеиный виноград’, *змиув щавел* букв. ‘змеиный щавель’ и др., все в значении ‘аронник пятнистый *Agum*

добного эпитета может объясняться не отрицательным воздействием этого растения на человека и поэтому негативным к нему отношением (тимьян не является колючим, режущим, ядовитым, горьким и проч.), не поверьем о том, что именно змеи, по представлениям южных славян, владели знаниями о целебности растений, а скорее всего – просто его ползучим стелющимся стеблем. Ср. аналогичные по мотивировке болг. названия вьющихся и ползучих растений: *змијски грах* ‘*Vicia* горошек, вика’, букв. ‘змеиный горох’, *змијска прежда* ‘*Cuscuta* повилика’ букв. ‘змеиная пряжа’, *змијско билје* ‘*Lysimachia nummularia* вербейник монетный’ букв. ‘змеиное растение’ (Davidov, Yavashev 1939: 395). См. выше нгр. *ἐρλυστικός* ‘стелющийся (о растениях)’ и восточнороманские наименования растения, основанные на лат. корне *serpēns, entis* ‘ползающий, пресмыкающийся; змей, змея’: арум. *sārpunji, sārpunje*, рум. диал. *șārpin* и под.

4. 2. 2. **Пажитник сенной** (*Trigonella foenum-graecum*). Обращает на себя внимание болг. диал. *сминдух*, обозначающее *Thymus serpyllum* тимьян ползучий (Davidov, Yavashev 1939: 293–294), а также различные иные разновидности тимьяна (BER 2010: 184). В болг. литер. и широко в диалектах распространено также *сминдух, гръцки сминдух* ‘*Trigonella foenum-graecum*¹⁸ пажитник сенной (п. греческий, шамбала)’ (BER 2010: 184) – растение, дико произрастающее в Средиземноморье, в Передней и Средней Азии, а в других районах культивируемое. Семена пажитника обладают интенсивным запахом и используются как приправа в кулинарии. См. иные его болг.

---

maculatum’, а также произрастающие в болотистых местах – *змиева (змијска) лубеница, змијны лубеници* букв. ‘змеиный арбуз’, *змиев трън* букв. ‘змеиная колючка’, *змиено грозде* букв. ‘змеиный виноград’ и др. – все ‘*Caltha palustris* калужница болотная’. Важно заметить, что в компоненте *змеиный* здесь зачастую присутствует также отражение признака *ядовитости*: и аронник, и калужница болотная – ядовитые для человека растения. Не исключены и иные основания для таких номинаций: уподобление змеиным глазам, змеиному хвосту и проч.: *змијно билје* ‘*Veronica beccabunga* вероника поручейная’ букв. ‘змеиное растение’, *змијски очи* ‘*Myosotis* незабудка’ букв. ‘змеиные глаза’, псевдо-качества растения, недостаточно пригодные для человека: *змијско грозде* ‘*Blitum virgatum* марь многолистная’ букв. ‘змеиный виноград’, *змијски тупер* ‘*Polygonum* горец, гречишка’ букв. ‘змеиный перец’ (материал по: Davidov, Yavashev 1939: 395–396).

¹⁸ *foenum-graecum* (лат.) букв. ‘греческое сено’.

названия: *гръцко сено* (ср. лат. *foenum-graecum*), *камилско сено* букв. ‘верблюжье сено’, *замбун*, *тилчец*, *бой-тухуму* (Kaniskov 2015: 59, 107, 151).

В Болгарии в состав знаменитой вкусовой добавки *шарена сол* ‘пестрая соль’ помимо соли и красного молотого перца обязательно входят два компонента – чабрец (*мащерка*) и пажитник (*сминдух*). Эти две приправы в болгарской кухне часто присутствуют парно. Неудивителен поэтому перенос в диалектах названия с одного ароматического растения на другое, особенно в тех местностях, где, возможно, одна из этих пахучих трав не произрастает. Ср. также болг. названия того же корня для иного ароматического растительного сырья: *сминду* ‘фенхель обыкновенный *Foeniculum officinale*¹⁹’ (Kaniskov 2015: 319), *свиндух* (Кюстендилская обл.), *сминдуф* (Ловечская обл., Троян) ‘ароматическая приправа к блюдам’ (BER 2010: 184).

Болг. *сминдух* является двукорневым словом: *смин* + *дух*. Если происхождение второго компонента (слав. *дух*) сомнений не вызывает – связь с понятием ‘сильный специфический аромат’, то этимология первого корня под вопросом.

Высказывалось мнение о связи болг. *смин* с тур. *çemen* ‘чабрец; *Сагум сагви* тмин обыкновенный; приправа из семян тмина, красного перца и чеснока; дёрн’, *çemen-otu* ‘пажитник сенной’, *çimen* ‘дёрн; поросшая травой лужайка’, балкан. татар. *шьмен*, *шмен* ‘дёрн’ < персид. *çemen* ‘сад с красивой зеленой травой; дёрн; зира *Cuminum cuminum*’ (М. Моллова – цит. по: BER 2010: 182)²⁰.

Любопытен потенциальный семантический диапазон болгарского фитонимического корня *смин*: ‘*Gnaphalium* сушеница топяная²¹’, ‘*Helichrysum arenarium* бессмертник песчаный²²’,

¹⁹ В странах Средиземноморья фенхель используют как пряный овощ, а семена и эфирное масло – в качестве пряной приправы к пище.

²⁰ Тур. *çimen* и *çemen* без сомнения проникли в серб. (боснийск.), причем с сохранением «глубинной» первоначальной турецкой семантики (‘дёрн, травяное покрытие’), без переноса именованного на конкретное растение. Это *çemen*, *çimen*, *çimen-trava*, *şiben* ‘куст, кустарник; дёрн; целина’ (Skok 1971: 306).

²¹ Травянистое растение семейства Астровые со светло-желтыми или желтовато-коричневыми цветками

²² Травянистое растение семейства Астровые с желтыми или желто-оранжевыми цветками, ср. рус. народные названия, среди прочих (типа *кошачьей лапки*) показательные – *солнечное золото*, *золотистка*.

‘*Xeranthemum annuum* сухоцвет однолетний²³’, ‘*Jasminum officinale* жасмин белый, жасмин лекарственный²⁴’, ‘*Jasminum fruticans* жасмин кустарниковый²⁵’ (BER 2010: 181–182). Данные растения могут быть четко разделены на две группы: а) *ароматные* кустарники рода Жасмин и б) *непахнувшие* травянистые растения с *беловойлочным серебристым* опушением (сушеница топяная, бессмертник песчаный и сухоцвет однолетний), произрастающие на сухой песчанистой почве. Это как раз и подкрепляет предположение, высказанное в BER о том, что в *смин* контаминировали два слова-омонима разного происхождения: а) *смин* < *ясмин* (< лат. *Jasminum*) и б) *смин* < тур. *simin* ‘серебряный; подобный серебру (о чём-л. белом, чистом)’²⁶ (BER 2010: 182). Второе могло быть поддержано созвучным болг. исконно-славянским *смил* ‘сухоцвет; *Helichrysum arenarium* бессмертник песчаный; *Antennaria dioica* кошачья лапка двудомная и под.’ (Skok 1973: 292) из южнослав. прилаг. *smiljъ, связанного с понятием чего-либо острого (BER 2010: 180).

Рум. диал. *schinduf* ‘*Thymus serpyllum* тимьян ползучий’ (Borza 1968: 285), а также вариант *schindufă* (Ciorănescu 2001: 694) – несомненные заимствования из болг. *сминдух*. При этом следует подчеркнуть, что в литературном румынском *schinduf* обозначает *Trigonella foenum-graecum* пажитник сенной и *Trigonella coerulea* пажитник голубой и представлен с той же семантикой широко в диалектах: *schinduș*, *schinduți*, *sfîndoc*, *sfunduc*²⁷ (оба – Олтения), *sfînduh* (Буковина) (Borza 1968: 285). Т. е. имеем дело с параллельным болгарскому диалектным смешением двух растений, служащих человеку ароматическими приправами, либо с замещением одного другим. Ср. также диал. (Молдова) *schinduc* ‘*Conioselinum tataricum* гирчовник татарский’ (Ciorănescu 2001: 694) – высокое многолетнее зонтичное ядовитое растение, не используемое никоим образом

²³ Травянистое растение семейства Астровые с *фиолетово-розовыми* цветками.

²⁴ Листопадный кустарник рода Жасмин семейства Маслиновые с *ароматными* белыми цветками.

²⁵ Зимнезеленый кустарник рода Жасмин семейства Маслиновые со слегка пахнувшими желтыми цветками.

²⁶ Отсюда болг. уст. *сименчиче* ‘ландыш майский *Convallaria majalis*’ < тур. *siminçiçeği* букв. ‘серебряный цветок’ (Grannes, Hauge, Sülemanogly 2002: 232).

²⁷ Отсюда и узкодиалектный банатский фитоним *sumduc* ‘*Thymus*’ (Borza 1968: 285).

в кулинарии, но обладающее, благодаря своим эфирным маслам, лечебными свойствами.

4. 2. 3. **Петрушка посевная** (*Petroselinum sativum*). См. болг. диал. *овчарска мерудия* ‘*Thymus serpyllum* тимьян ползучий’ (BER 1995: 771), *дива меро/удия* букв. ‘дикая меродия’, *овчарска миро/удия* букв. ‘пастушья миродия’, *рибья миродия* букв. ‘рыбья миродия’ – все ‘тимьян *Thymus* sp. *Diversa*’ (BER 1995: 118; Stoyaniv 1974: 186).

Интерес представляют собой как субстантивный, так и адъективный компонент двусоставных фитонимов, в которых метафора абсолютно прозрачна.

О возможной здесь семантике прилаг. *овчарска* см. выше (*овчарски босилек*). Что касается прилагательного *рибья*, см. в этой связи болг. *рибья чорба*, *рибска чорба* букв. ‘рыбья похлебка’ – оба ‘*Petroselinum sativum* петрушка посевная’ (BER 2002: 244–245), *рибска чорба* ‘*Anthriscus cerefolium* кервель ажурный’ – растение семейства Зонтичные, с листьями, напоминающими петрушку; благодаря анисовому запаху используется в кулинарии. Сопоставление растений петрушка, кервель и тимьян может осуществляться по их приятному запаху и заключено в эпитете «рыбий, рыбный». Корни петрушки (в основном уже отваренные и перетертые), а также ее зелень являются неизменным компонентом болгарской ухи (*рибена чорба*)²⁸.

Что касается существительного *миродия*, то в общенациональном узусе болг. *миродия* может обозначать два пахучих и используемых в кулинарии растения: *Petroselinum sativum*

²⁸ См. иные «рыбьи» растения в болг., основанные на других реальных признаках растения: *риби уста* ‘*Digitalis* наперстянка’ и *рибьовче* ‘*Linaria vulgaris* льнянка обыкновенная’ (BER 2002: 245) – двугубый венчик цветков обоих растений напоминает рыбий рот; *риби-билье* ‘*Verbascum thapsiforme* коровяк высокий, или скипетровидный’ – название уже, скорее всего, вторично, реальный признак скрыт, растение в целом *уподобляется* наперстянке по общему облику – высокий цветок с длинным цветоносным стеблем, несущим пирамидальное кистевидное соцветие; *рибена коска* ‘*Capsella bursa pastoris* пастушья сумка’ (BER 2002: 245) – стебелек с многочисленными отцветшими цветками напоминает рыбий хребет с костями; *рибно билье*, *рибе билье* и под. ‘*Anamirta cocculus* анамирта коккуллюсовидная’ (BER 2002: 245) – на родине растения (в Индии) его плоды применяются в качестве отравы для рыбы.

петрушка посевная и *Trigonella coerula* пажитник голубой²⁹ < ср.-греч. *μυρωδία* ‘аромат’ (ср. нгр. *μυρωδιά, μυρουδιά* ‘запах; вонь, зловоние; аромат, благоухание’) < *μυρώδης* ‘подобный благовонному маслу’ (BER 1995: 118; *Ανδριώτης*: 224). В македонском семантическая амплитуда *мирудија* такова: литер. ‘*Anethum graveolens* укроп’; диал. ‘петрушка; мята; чабрец’ (Тетово, Гевгелия, Лерин, Битола); ‘приятный и неприятный запах’ (солунско-воденские говоры) (Argirovski 1998: 186).

4. 2. 4. **Душица** (*Origanum*). Сопоставление с душицей (орегано) *Origanum* явственно в случае с болг. диал. суффиксальными образованиями *риганика, риганина* ‘*Thymus, Thymus serpillum*’. Ср. литер. *риган, риганова трева* ‘душица обыкновенная *Origanum vulgare*’ < нгр. *ρίγανη* ‘душица *Origanum*’ (BER 2002: 248). Душица – род губоцветных растений с приятным запахом, входящих в состав сборов для заваривания настоя, чая, отвара (как лечебное средство), а также служащих в качестве пряности в кулинарии. Полукустарнички душицы (орегано), подобно чабрецу, покрывают сплошным сиреневым ковром горные склоны.

4. 2. 5. **Мята длиннолистная** (*Mentha silvestris*). Болг. диал. *воленика, воленица* (Davidov, Yavashev 1939: 293), а также *оленица* (Асеновград на юге страны) (Stoyanov 1974: 186). В общенародном болг. узусе *воленика, воленица* ‘мята длиннолистная *Mentha silvestris*, «дикая мята»’ < причастие *волен* от диал. глагола *воля* ‘любить’ (BER 1971: 174). Исходная символическая функция *воленика, воленица* как *Mentha silvestris* закреплена во внутренней форме «растение, вызывающее любовь у противоположного пола»³⁰. Судя по семантике корня, растение *Mentha silvestris* могло когда-то входить в разряд болгарских приворотных трав (?). Подобным приворотным свойством в народном сознании чабрец никогда наделен не был. Здесь имело место уподобление двух растений по трем

²⁹ Также, как и пажитник сенной (см. выше), обладает сильным приятным запахом, но облаждает еще и красящими свойствами – измельченные листья идут для окраски и ароматизации зеленого сыра.

³⁰ Синонимы: *мераклия трева* ‘любовная трава’ < *мерак* ‘сильное желание; забота; влечение к к.-л.’, *мераклия* ‘большой любитель хорошего, красивого’. Ср. аналогичные болг. именованья растений, обладающих, по народному поверью, тем же магическим приворотным свойством: *обичниче* ‘*Thalictrum* василистник’ < *обичам* ‘любить’; *любика* ‘фиалка душистая *Viola odorata*’ (BER 1971: 174).

признакам: а) окраска и форма соцветий обоих растений, б) характерный приятный аромат, в) применение в кулинарии. Мята длиннолистная *Mentha silvestris* – древнейшая дикорастущая кулинарная пряность Европы и Азии. Это многолетнее травянистое растение рода Мята, имеющее цилиндрические «колосья»-соцветия из мелких губоцветных цветков *сиренево-розовой*, как и у чабреца, окраски, которые однако, в отличие от соцветий тимьяна ползучего, в пищу не используются – в ход идут лишь листья «дикой мяты».

4. 2. 6. **Яблоко.** Болг. диал. *ябълкиня* ‘Thymus’ (Davidov, Yavashev 1939: 294), образованное от *ябълка* ‘яблоко; яблоня’ (Mladenov 1941: 701). В данном случае эталоном *приятного* притягательного запаха выступает запах яблока, хоть и не такой сильный, как у тимьяна. Интересно, что мотивировка лексемой *ябълка* среди фитонимов в болгарских диалектах в остальных случаях представляется затемненной: *ябълкиня* ‘*Cynoglossum officinale* чернокорень лекарственный’³¹, *ябълчовина*, *ябълчина*, *яболкоина*, *вълча ябълко* ‘*Arisolochia clematitis* кирказон обыкновенный’³², *ябълки* ‘*Carlina acanthifolia* колючник’³³ (Davidov, Yavashev 1939: 555)

4. 2. 7. Лимон.

Рум. диал. *lămîioară*, *lămîiță* (Трансильвания), *alămîiță*, *iarbă de lămîioară* букв. ‘трава *lămîioară*’ы’ – все ‘Thymus vulgaris, Th. serpyllum чабрец’ (Borza 1968: 170, 250; Butură 1979: 66), а также см. *lămîioară* ‘Thymus pulegioides тимьян блошинный’ (DW 1987: 232). Все восходят к *lămîie* ‘лимон Citrus limon’ < нгр. λε(ι)μόνι (SD 1978: 243). Ср. также ряд растений с той же мотивировкой: 1) с ярким «лимонным», с точки зрения носителей румынской речи, запахом: *lămîiță* ‘*Artemisia abrotanum* полынь лечебная (лимонная)’; ‘*Lippia triphylla* лимонная вербена’; *Philadelphus coronarius* ‘чубушник венечный’ и диал. ‘*Melissa officinalis* Melissa лекарственная’ (Западная Молдова и Трансильвания – Сибиу), ‘*Pelargonium* пеларгония, герань’ (Западные Румынские горы) или 2) с ярко-желтым цветением: *lămîioară* ‘*Lysimachia vulgaris* вербейник

³¹ специфический запах которого служит для отпугивания в доме грызунов.

³² Многолетняя травянистая ядовитая лиана.

³³ Растение с сильно укороченным стеблем, напоминающее чертополох.

обыкновенный³⁴, (Арад, Трансильвания) (Borza 1968: 250). Таким образом, данные румынские фитонимы попадают в разряд народных «лимонных» названий, «нанизанных» на фитонимический код с опорой на наименование плода *Citrus limon*.

4. 3. Ароматическая приправа к блюдам (ассоциация по характерному сильному запаху *всей* приправы целиком).

Помимо описанных выше, осознанных или неосознанных носителями языка, затемненных во времени параллелей «чабрец – иные ароматические растения» (которые могут использоваться в виде кулинарных добавок: пажитник, петрушка, базилик, душица и др.: болг. диал. *сминдух*, *овчарски босилек*, *овчарска мерудия*, *рибья миродия*, *риганика* и под., макед. диал. *мирудия*), следует особо выделить сербскохорватские наименования чабреца, целиком коррелирующие именно с понятием самой кулинарной приправы *в целом* и ее ароматической составляющей, не «привязанной» к конкретному растению. Это серб./хорв. *salsa* (о. Црес) ‘*Thymus* тимьян’ (Šugar 2000: 959), диал. *слса* ‘*Thymus serpyllum* тимьян ползучий’ (Simonovich 1959: 467-468) и *paprica* ‘то же’ (Šulek 1879: 279).

Salsa – скорее всего заимствование из итал. *salsa* – особый густой соус, в состав которого входят томаты, соль, лук, чеснок, оливковое масло, базилик, петрушка и др. приправы. *Paprica* – старое суффиксальное образование, по-видимому, далматинского происхождения < лат. *pipere* ‘перец’ (Skok 1972: 601), ср. серб.-хорв. *папар* ‘черный перец’, а также фитонимы для растений, использующихся как пахучие или как острые приправы: *paprica* ‘разновидность дикого сельдерея’, *papric* ‘*Coriandrum sativum* кориандр посевной’, *paprika*, *paprka* ‘перец стручковый однолетний *Capsicum annuum*’ (Šulek 1879: 279).

5. Чай.

Единственным случаем явного сопоставления чабреца с понятием «чай» можно считать болг. диал. (Бургасская обл., Поморие) *див чай* букв. ‘дикий чай’ (Stoyanov 1974: 186).

Лечебные свойства растения

В качестве лечебного сырья в ход идет вся наземная часть кустика тимьяна, обязательно в период его цветения. Настой и

³⁴ В народе использовался для окрашивания тканей в желтый, зеленый и коричневый цвета.

отвар тимьяна используют как сильное противовоспалительное средство, при кашле, болезнях горла, глотки и ротовой полости, для промывания язв и ран; для облегчения суставного ревматизма. Чабрец лечит желудочно-кишечные заболевания, особенно сопровождаемые сильными коликами и болями. Замечено, что чай с чабрецом успокаивает нервную систему, излечивает бессонницу; при головной боли в народе советуют мыть голову отваром чабреца.

Оказалось, что в Балканском регионе фиксация в фитонимах лечебной функции тимьяна *Thymus serpyllum* осуществляется исключительно через антропологический код – восприятие растения как «материнского» – и мотивируется собственно словом *мать* и прилагательным *материнский*, а также зачастую словом *душа*, причем исключительно в южнославянских языках и их диалектах. Эти названия, несмотря на всю их прозрачную очевидность и славянское происхождение, по всей видимости, не являются первичными и выступают как относительно поздняя калька лат. *materis animula* букв. ‘материнская душечка’, которое приводит епископ Исидор Севильский в своей книге «*Origines 17.9.51 pro Herpyllos serpillus*» (VI век) (Argirovski 1988: 113–114). О связи мотивирующего понятия «мать» с лечебными свойствами этого растения, преимущественно в специфически «женской сфере», и о закреплении его в славянской фитонимической традиции см. (Kolossova 2009: 82–83). Как справедливо замечает автор, на соотнесение в народном сознании фитонима типа «душа матери» с приятно пахнущим чабрецом ползучим могло повлиять также славянское созвучие *душ-* как душа – *anima* и *душ-* как душистый аромат – *odor*. Переосмысление корня *душ-* привело к формированию южнославянских этиологических рассказов о происхождении растения и, соответственно, его названия. Так, серб. *мајкина душица* ‘чабрец’ – отклик покойной матери на слезы безутешных детей на ее могиле, где и вырос цветок (Chaykanovich 1985: 170; Sofrich 1990: 157).

См. болг. *мащерка* (преимущественно и повсеместно), а также *бела мащерка*, *мащерика*, *мащерица*, *мащрка*, *мащерига*, *материка*, *матерка*, *матор*, *чобанска маторка*, *матерка бела* и *майчина душица*, *мамина душица*, *марина душица*, *материна душица*, *материна трева* (Davidov, Yavashev 1939: 293–294; Stoyanov 1974: 186); макед. *матерка* (Argirovski 1998: 104); серб./хорв. (как родовое *Thymus* и как видовое *Thymus serpyllum*) *тајчина душица*, *мајчина душица* (преимущественно и

повсеместно) (DW 1987: 232; Simonovich 1959: 467–468), *матерна душица* (Simonovich 1959: 467–468), *tajkina dušica*, *tajkina dušica* (Оток), *materina dušica* (о. Лошинь, Истрия, на севере в Крапинско-Загорской жупании), *dubčica materina* (Далмация); *материнка*, *materinka* (Задар, Далмация), *meterkele* (Далмация восточнее Сплита) (Šugar 2000: 959); *душек*, *душичка* (Simonovich 1959: 467), *душица*, *dušica* (Simonovich 1959: 468; Šugar 2000: 959).

Непосредственным заимствованием из слав. можно считать нгр. *матеріва* (*vтоубитса) ‘*Thymus serpyllum*’ (Budziszewska 1991: 34–35) < болг. *материна душица* (Argirovski 1988: 113–114).

Славянские словосочетания типа *babja duša*, *babja dušica*, *babina dušica* и под. (букв. ‘бабкина душа’) произошли, по всей видимости, по аналогии с *tajčina dušica* и служили первоначально для отражения лечебных свойств растения *в еще более явной степени* – путем мотивации *baba* ‘знахарка, ведунья’. См. болг. диал. *бабина душица* (Davidov, Yavashev 1939: 293); серб./хорв. диал. *бабина душа*, *babina duša*, *dušica bakina*, *бабина душица*, *babina dušica* (Elezovich 1932: 24; Šugar 2000: 959); *babja duša* (район г. Вараждин на северо-западе), *babja dušica* (Самобор в Загребской жупании), *bablja dušica* (у хорватов Австрии и Венгрии) (Šugar 2000: 959).

Особняком в этой группе фитонимов стоят: 1) болг. диал. (Бургасская обл., Елховско – юго-восточная Болгария) *иринкина душица* (Davidov, Yavashev 1939: 293; Stoyanov 1974: 186) – от уменьшит. болг. женского имени *Иринка* < *Ирина* и 2) серб./хорв. диал. *пасја душица*, *pasja dušica* букв. ‘пёсья душица’ (Simonovich 1959: 467; Šugar 2000: 959). Еще раз следует подчеркнуть продуктивность использования в данном разделе женских антропонимов.

Во втором случае, скорее всего, подразумевается суррогатность чабреца по сравнению с каким-то иным пахучим растением, используемым в данной местности («псевдодушица», «не совсем душица»). См. также серб. диал. фитонимы с формантом *песий*, обозначающие *несъедобные* для человека растения и эксплицитно содержащие в себе прямое сравнение со съедобными или метафорическое сравнение с продуктами питания: *песји трс* ‘*Solanum dulcamara* паслён сладко-горький’³⁵ букв. ‘пёсья

³⁵ Ядовитое, несъедобное для человека, но используемое в народной медицине растение.

виноградная лоза', *песје грозђе* 'Solanum nigrum паслён чёрный'³⁶, *пасја блитва* 'Beta maritima свёкла морская'³⁷ букв. 'пёсья свёкла', *пасја јабука* 'Datura stramonium дурман обыкновенный' букв. 'пёсье яблоко', *пасја тиква* 'Citrullus colocynthis колоцинт'³⁸, букв. 'пёсья тыква', *пасја погача* 'Evonymus бересклет' букв. 'пёсья лепешка' (Simonovich 1959: 633).

В качестве *заимствований*, несущих в самом этимоне идею целебности, естественно, не воспринимаемую в них носителями говором по причине отсутствия прозрачной мотивировки, следует привести серб./хорв.: *роропак*, *роропас* (Трстеник и др. насел пункты на п-ове Пелешац), *роровас* (о. Црес), *рорипас* (южная Далмация) – все 'Thymus serpyllum' (Šugar 2000: 959). Можно согласиться с заманчивым предположением Нады Вайс (Vajs 2003: 305) о том, что в данных далматинских формах усматривается латинское наследие – осколки лат. *ороропах* (также *оррапах*, *ороропасус*) < др.-греч. ὀροπάναξ (форма, встречающаяся у Диоскорида) (Vajs 2003: 305), что явно восходит к ὀρός 'бродильный сок; фиговый сок; свежесть, расцвет; (предположит.) лазерпиций или сильфий'³⁹ (куст, дающий ароматическую камедь)' (Dvoretский 1958: 1184) и Πανάκεια 'Панацея дочь Асклепия, «Всеисцелительница»'. Сильфий, как известно, произрастал еще в первые века н. э. в Киренаике, чрезвычайно высоко ценился в античном мире и применялся при любых болях и недугах. Таким образом, представление о растении-панацее было соединено в славянской речи Далмации с иным вполне доступным местным целебным растением – тимьяном ползучим, и заимствованный фитоним был перенесен на более привычный денотат⁴⁰.

³⁶ У некоторых народов условно-съедобное растение (но не на Балканах, где считается ядовитым).

³⁷ Разновидность дикой свёклы, распространенная в Средиземноморье.

³⁸ Произрастающий в Средиземноморье предок арбуза, имеющий мелкие горькие плоды.

³⁹ Смолистое растение из семейства зонтичных *Ferula assa-foetida* (асафетида, ферула вонючая), употреблявшееся в виде его высушенного корневого млечного сока (*laser*) как лекарство и приправа.

⁴⁰ Что касается весьма схожих южнославянских именовании выюнка (*Convolvulus*) и повилики (*Cuscuta*), то здесь имеем дело скорее всего с омонимами иного происхождения (< *поп* ?). Ср. серб. *попонац*, диал. *попанац*, *попунац*, *папонац*; болг. *попенец* и рум. *poroneț* (как славянское заимствование) – все выюнок (*Convolvulus*) (Domosiletskaia 2011a: 98); серб. диал. *попу(о)нац*, *поповац* и под., а также *мали*

Названия, не обоснованные внешними признаками растения

1. **Коза.** Серб./хорв. *kozjačica* ‘Thymus serpyllum тимьян ползучий’ (Simonovich 1959: 467), *kozjačica* (о. Крк, Приморско-Горанская жупания) (Šugar 2000: 959) < *koza* (Skok 1972: 173). Фитоним относится к группе «козьих» растений, таких как: *kozjača* и *kozjak* неопр. ‘растение’, *kozinas*, *kozlinac* ‘Astragalus астрагал⁴¹’, *kozlić*, *kozalac* (о. Корчула) ‘Arum аронник⁴²’, *kozlač* ‘Dranunculus дранункулус⁴³’, *kozlačica* ‘Tanacetum пижма⁴⁴’, – все по: (Skok 1972: 173). Никаких общих объективных признаков у данных растений не наблюдается⁴⁵.

2. **Осел.** Все «ослиные» растения в сербскохорватском условно можно разделить на 4 группы: 1) в той или иной мере колючие: *osljebad* ‘Silybum marianum расторогпша пятнистая; Carduus lanceolatus чертополох ланцетолистый’, *oslobad* ‘Carlina acaulis колючник бесстебельный’ (основаны на способности ослов поедать и переваривать даже колючки), 2) обладающие широкими закругленными листьями, напоминающими отпечаток ослиного копыта: *oslova stopina* ‘ослиная ступня’, *oselski lopuh* ‘ослиный лопух’, *oselsko kopito* ‘ослиное копыто’ – все ‘Tussilago farfara мать-и-мачеха’, 3) сорта слив: *oslica*, *osljača*,

---

popovaц, *мали poponaц*, *мали popunaц* – все повилика (Cuscuta) (Domosiletskaya 2011b: 161).

⁴¹ Растение семейства Бобовых.

⁴² Растение семейства Ароидных.

⁴³ Несколько схожее с аронником растение семейства Ароидных.

⁴⁴ Растение семейства Астровые, обладающее характерным камфорным ароматом.

⁴⁵ Как и сербскохорватских двусоставных именовании растений с прилагательным *козий*, носящих, скорее всего, эмоциональный характер или подчеркивающих его несъедобность для человека: *козије корење* ‘Doronicum козульник’ букв. ‘козий корень’, *козији мелъ* ‘Borago officinalis огуречная трава’ букв. ‘козий хмель’, *козја крв* ‘Lonicera жимолость’ букв. ‘козья кровь’, *козино грозђе* ‘Ligustrum vulgare бирючина обыкновенная’ букв. ‘козий виноград’ и мн.др. (Simonovich 1959: 585). В некоторых случаях фитонимы могут быть, вероятно, оправданы некоторыми реальными признаками растения (поедаемый козами со стволов деревьев лишайник *козја пита* ‘Lobaria pulmonacea лобария лёгочная’), однако анализ таких фитонимов не является предметом настоящего исследования.

ošljača (по-видимому, малосъедобные⁴⁶) и 4) мелкоцветковые растения, в основном губоцветные: *oslenica* ‘*Euphrasia officinalis* очанка лекарственная’, *oslišćenjak* ‘*Stachys palustris* чистец болотный⁴⁷ – все по: (Šulek 1879: 269–270) и, наконец, *интересующие нас* серб./хорв. названия *Thymus serpyllum* тимьян ползучий – диал. *осљи врисак* (Simonovich 1959: 467), *oslji vrisak* (Далмация) букв. ‘ослиный вереск’ (Šugar 2000: 959; Šulek 1879: 270). В данной паре фитонимов затруднительно указать на реальный признак растения, положенный в основу наименования. Поскольку же в именовании тимьяна ползучего *oslji vrisak* явно выражено сравнение с вереском (о чем см. выше), то, скорее всего, здесь главенствует принцип именования по суррогатности, неполноте признака («не совсем вереск»).

Важно заметить, что названия, не обоснованные внешними объективными признаками растения, все базируются на териоморфном коде народной ботанической номинации.

В ряде случаев обоснованность мотивировки осталась не совсем ясна или полностью затемнена.

Во-первых, это алб. *krasta, kraska* ‘*Thymus serpyllum* тимьян ползучий’ (Lloshi 2010: 369). К алб. *krasta* семантически ближе серб./хорв. диал. суффиксальный фитоним *кратавица, krastatica* (Далмация) ‘шалфей лекарственный *Salvia officinalis*’ (Simonovich 1959: 416; Šugar 2008: 944) < *krasta* ‘короста, стружья’ < праслав. *korsta (Skok 1972: 181). В славянском мотивировка здесь вполне объяснима: шалфей также относится к «чайным» растениям, а теплый отвар его листьев применялся для лечения гнойных стружьев при чесотке и любых дерматитах. Возможно, при заимствовании в албанский могло произойти смешение этих двух «чайных» растений. Сомнительно семантическое соотнесение алб. *krasta, kraska* ‘*Thymus serpyllum*’ с алб. *krastë* ‘холм-каменоломня; засушливая и бесплодная земля; скалистая местность’, что, в конечном итоге, опять же этимологически возводится к др.-ц.слав. *krasta*, рус. *короста*, серб. *крата* ‘короста, стружья; кора, корка’ (Demiraj 1997: 364).

⁴⁶ Т.е. восприятие растения как не отвечающего в полной мере нужным требованиям, не до конца полноценного.

⁴⁷ Своими кистевидными лиловыми соцветиями сильно напоминает тимьян.

Во-вторых, это болг. диал. *шаново биле* ‘Thymus’ (Davidov, Yavashev 1939: 550). Вероятно, соотносимо с болг. диал. *шандуду* (< тур.) ‘Morus шелковица, тутовое дерево’ (болг. диал. турцизм *дуд* ‘тутовое дерево; плод шелковицы’ < тур. *dut* ‘то же’ + тур. *şan* ‘слава, известность; блеск’). Единственным поверхностным предположением здесь может быть существование ассоциативной связи *по цвету* между темно-фиолетовыми, почти черными плодами-костянками шелковицы и темно-лиловыми соцветиями чабреца.

* * *

Особо следует остановиться на **заимствованиях**, которых среди именовании чабреца на Балканах относительно много. Прежде всего, это грецизмы **θυμάρι** (макед. диал. *тимар*), **θυμίαμα** (рум. *timian*, серб./хорв. диал. *тиммиан*, *тиммијан*), **ρίγανη** (болг. диал. *риганика*, *риганина*), **μυροδία** (болг. диал. *ме/уру/одия*), **βασιλικός** (болг. и макед. *босилек*), **λε(ι)μόνι** (рум. диал. *lămîioară*, *lămîiță*). Обращает на себя внимание латинско-романский (*pepper, salsa, opoponax*) след в далматинских говорах Хорватии (*salsa, paprika, poponak(c), popovac* и под.), а также славизмы *сминдух* (рум. диал. *schinduf*), *materina dušica* (нгр. *ματερίνα* (*ντούσιτσα)), турцизмы *keklik otu, şan* (болг. диал. *кеклик-оту, шаново биле*), о которых уже шла речь.

Отдельного подробного рассмотрения заслуживают балканские фитонимические рефлексы греч. **θύμρα** и слав. **čębrъ**, ***čębrъ(-ica)** и **lis-** /***lěs-**.

Несомненно греческого происхождения алб. *trumzë* как родовое понятие ‘тимьян’, а также ‘Thymus vulgaris тимьян (чабрец) обыкновенный, ползучий’, *trumza e butë* ‘Lavandula officinalis лаванда настоящая (узколистная)’ букв. ‘мягкий тимьян’ (Çabej 2006: 136; Lloshi 2010: 336). Ср. также *trumza e bletëve* ‘Satureja montana чабер горный’ букв. ‘тимьян пчёл’ и *trumza zvarritëse* букв. ‘тимьян ползучий’ в значении ‘Satureja hortensis чабер садовый, Thymus hortensis тимьян садовый’ (Lloshi 2010: 336)⁴⁸.

⁴⁸ Важно заметить, что в албанском узусе иногда происходит смешение и путаница в созвучных наименованиях растений Satureja чабер *trumzë, thrumbe, thrumbe* и Thymus тимьян, чабрец *trumzë* (Fjalor 2003: 257; Lloshi 2010: 336), что типологически параллельно ситуации с русскими наименования *чабер* и *чабрец*. Хотя оба растения в чем-то схожи (губоцветные, пряные, обладающие очень характерными цветками, собранными чаще всего в *головчатые* соцветия), однако

<http://www.esra-shop.com/wp-content/uploads/2017/03/TRUMEZA-620x330.jpg>

Слово распространено в северногегском ареале. С точки зрения Э. Чабея, источник – дорийская форма др.-греч. **θύμβρα** ‘Satureja hortensis чабер’, поздн. греч. **θύμβρη** ‘Satureja thymbra чабер’ (sic!) (Çabej 2006: 136). В качестве первичного, наиболее древнего заимствования см. алб. *trumzë* (*trum < *tumrë < др.-греч. **θύμβρα**) (Orel 1998: 467). Алб. формант *-ëz/z(-ë)*, как известно, – частотный суффикс при наименовании растений (Çabej, Xhuvani 1962: 108); ср. *bletëzë* ‘Betula береза’, *djegëz* ‘Sinapis (Brassica) nigra горчица настоящая (чёрная)’, *dredhëz* ‘Fragaria vesca земляника лесная’, *mëllezë*, *mbëdhezë* и под. ‘Ostrya carpinifolia хмелеграб обыкновенный’, *urezë*, *urrëzë* ‘Sedum acre очиток едкий’ и мн. др.

Алб. *thrumb* ‘Satureja чабер’ проникло уже как вторичное более позднее заимствование из нгр. **θρούμπι** ‘Satureja hortensis чабер’, ср. совр. диал. **θρούμπα** на ионической Кефалонии и на эгейском Родосе, *trumba*, *tromba* в современных греческих говорах на юге Италии (Çabej 2006: 136).

Макед. диал. *дримбица* ‘Thymus serpyllum’ – суффиксальное образование от *дримб-* < греч. **θύμβρη**, **θύμβρα** ‘Satureja thymbra чабер’ (Argirovski 1998: 104; BER 1995: 427).

Для обозначения разновидностей тимьяна распространенными в регионе Юго-Восточной Европы можно считать слова, образованные или заимствованные от условно восстанавливаемых слав. **čębrь* и его суффигованной формы **čębrь(-ica)* –

разница между ними весьма существенна: чабер – одно-/двухлетнее полукустарниковое довольно *мягкое* растение, чабрец – почвопокровный многолетний *жесткий* кустарничек. На смешение их в албанском, вероятно, оказало влияние также аналогичное явление созвучия в нгр. (**θρούμπι** ‘Satureja hortensis чабер’ и **θύμάρι** ‘Thymus тимьян’) и одновременность их заимствований (древнегреч./новогреч.).

см. *čubrica (Budziszewska 1991: 56-57). При этом Макс Фасмер (ср. у него рус. *чабер, чабор, чабрец* ‘*Satureia hortensis*’) утверждал, что праслав. форму невозможно реконструировать, но можно восстановить только общее для вост.-слав. и зап.-слав. *čębrъ, которое через *četръ можно связать с *чемерица*⁴⁹ (Fasmer 1987: 309) < *četерь / *četera, обозначающее ядовитые и горькие растения (ESSYA 1977: 52).

В славянских языках балканского региона *čębrъ представлен преимущественно в сербскохорватском континууме и служит для обозначения чабера (*Satureja*): *čubar, чубар, планински чубар*. В болг. и макед. то же растение *Satureja* в национальном узусе обозначается уже суффиксированными формами: болг. *чубрица*, макед. *чубрика, чубрица*, а также диал. *čimbrica* (западно-макед. костурские говоры) (Budziszewska 1991: 57). Данный фитоним применяется и к интересующему нас «чайному» растению тимьян ползучий, но только в диалектном диапазоне: болг. диал. *чобрица, чубрика, чюбрица, дива чубрица* букв. ‘дикая чубрица’, *овчарска чубрица, чобанска чубрица* букв. ‘пастушья чубрица’ – все ‘*Thymus serpyllum*’ (Davidov, Yavashev 1939: 293–294; Stoyanov 1974: 186).

В восточнороманском закрепились заимствованная у славян несуффиксированная форма *čębrъ, как в значении ‘*Thymus тимьян*’, так и ‘*Satureja чабер*’ (как в сербскохорватском), причем не только в отдаленном от Балкан дакороманском ареале – дакорум. *cimbru, ciumbu* (Ciorănescu 2001: 187⁵⁰; SD 1978: 487), но и в арумьинском – *čimbru* (Papaahagi 1963: 356). Некоторые источники все же отмечают закрепление румынского фитонима преимущественно за растением рода тимьян и даже уже – за тимьяном ползучим (чабрецом): рум. *cimbru*, диал. *ciumbu, simbru* (Borza 1968: 169–170; DW 1987: 232), *cimbru de câmp* букв. ‘чабер полевой’, *cimbru păsăresc* букв. ‘чабер птичий’, *cimbru sălbătic* букв. ‘чабер дикий’, *cimbru târlit* букв. ‘чабер ползучий’, *cimbrul ciobanului* букв. ‘чабер чабана’, *cimbru bun*

⁴⁹ Чемерица *Veratum* – род *ядовитых* растений семейства Мелантиевые. Это многолетние *высокие* травы с крупными складчатыми стеблеобъемлющими листьями.

⁵⁰ Александру Чорэнеску справедливо полагал, что связь же самого слав. корня с др.-греч. *θύμτρος* (sic!) совершенно неясна. В довершение всего он даже приводил точки зрения иных авторов (А. Филиппиде, К. Дикулеску и др.) на неславянское (романское) и даже дороманское происхождение слова в румынском (Ciorănescu 2001: 187).

букв. ‘чабер хороший’ (Borza 1968: 169–170) (все – ‘*Thymus serpyllum* тимьян ползучий’). Однако и здесь, как и в албанском, не исключена возможность смешения двух ароматических растений. Об этом свидетельствуют и рум. обиходные названия *Thymus vulgaris* как *cimbru de grădină* букв. ‘чабер сада, садовый ч.’, *cimbru mirositor* букв. ‘ч. душистый’ (Borza 1968: 170), хотя как культивируемое для кулинарии садовое растение издавна популярно в Средиземноморье именно *Satureja hortensis* чабер садовый (душистый), а не чабрец ползучий.

Заимствование суффиксированной формы **čębrь(-ica)*⁵¹ в иные балканские языки можно полагать более поздним. Это заимствование представлено в большем количестве идиомов. Сюда можно отнести диал. нгр. τσ'ουμπτο'ιουρίτσα (Западная Македония) (Lopashov 2017: 53); алб. *zhumbrica*, *bari i zhumbriçës* букв. ‘трава *zhumbric*’ы’ (DW 1987: 232; Lloshi 2010: 369; Sususi 2006: 326); мегл. *tšubrică* (Т. Капидан, ссылка по: Budziszewska 1991: 57); арум. *čimbru*, *čimburică* (*cimburică*), *čiumurică* (*ciumurică*), *țeturică*, *ciburică* (Cunia 2010: 305; Parahagi 1963: 356, 368; Vrabie 2000: 517, 682).

Важно заметить присутствие собственных суффиксальных образований от слав. *čębrь в рум.: *cimbr-* + уменьшит.-ласкательный суффикс *-ișor*: *cimbrișor*, а также диал. *cimbrișor de câmp* букв. ‘чабрец поля, полевой ч.’, *țimbrișoare* (f.), *timișor*⁵², а также *cimbrișor sălbatic* букв. ‘ч. дикий’, *cimbrișor grecesc* букв. ‘ч. греческий’ (Borza 1968, 169–170; Butură 1979: 66–67) – все ‘*Thymus serpyllum* чабрец’. В случае с двусоставными фитонимами *cimbrișor sălbatic*, *cimbrișor grecesc* скорее всего сталкиваемся с эксплицитным сравнением с какими-то иными, сходными, с точки зрения носителей говора, растениями («собственно *cimbrișor*»). Точное место этих растений по отношению друг к другу в системе народной ботанической таксономии неясно в силу отсутствия информации о них.

Другой славянский корень, сыгравший значительную роль в именовании чабреца в албанском, – *lis-*. См. алб. *lisër* ‘тимьян’ как родовое понятие (Susuri 2006: 326); алб. диал. *lis*, *lisn-a*, *lisën*, *lisëm*, *lizëm*, *lisëro*, *listër* ‘*Thymus serpyllum* тимьян

⁵¹ См. *čubrica (Budziszewska 1991: 56–57).

⁵² Здесь возможна контаминация рум. диал. *timian* (< слав.), ср. болг. *тамян*, серб. *тамјан* ‘ладан, фимиам’ < др.-греч. θυμίαμα ‘благовоние, фимиам (смола растений *Juniperus turifera* и *Stytax benzoin*)’ + *cimbrișor*.

ползучий’, а также, судя по разным источникам, может обозначать *лиловые губоцветные*: *Calamintha alpina* = *Melissa alpina* альпийскую мелиссу и *Micromeria parviflora* микромерию мелкоцветковую, причем второе часто с эпитетом *lisën-vogël* букв. ‘тимьян маленький’ (Çabej 2014: 240). Формы с ротацизмом *lisër* – тоскские, прочие – гегские (Çabej 2014: 240; Ylli 1997: 149). Происхождение, как представляется, скорее всего славянское, однако с затемненной этимологией и поэтому не с совсем ясной мотивировкой.

Можно, во-первых, иметь в виду очень заманчивое предположение Джеляля Юлы, которое он сам, однако, поставил под знак вопроса: < ? болг. *лиса* (Ylli 1997: 149). Экрем Чабей с некоторой неуверенностью возводит албанское слово к недо-стоверному болг. *лиса* ‘*Pulicaria* блошница’. Данное растение, однако, плохо сопоставимо с тимьяном ползучим. Блошница относится к семейству Астровых и широко распространена в Средиземноморье, но у блошницы *ярко-желтые* некрупные цветы-корзинки с *неприятным* запахом, что, на первый взгляд, полная противоположность чабрецу по двум признакам – запах и окраска. ВЕР же предоставляет иной интересный фитонимический болгарский диалектный материал с корнем *лис-*: *лиса билька* (Странджа) некая ‘горная трава, которую накануне *Георгиев ден* (6 мая) девушки и юноши кладут себе в постель, чтобы приснился избранник’, *лиса трева* (в районе горного массива Рила) ‘*Cassia angustifolia* кассия узколистная, сenna александрийская’ (ВЕР 1986: 420). Сама мотивировка данных болг. фитонимов может быть тройственна: либо от болг. *лис* (1) ‘лысый, плешивый’, либо от омонимичного диал. *лис* (2) ‘рыжеволосый’ (ср. болг. диал. Кичевско *лиса* ‘овца с рыжеватыми пятнами’), либо (3) рефлекс староболг. *лисии* ‘лисий’ (ВЕР 1986: 420). Если учесть, что *Pulicaria* блошница (*лиса*), *Cassia angustifolia* кассия узколистная (*лиса трева*) имеют *ярко-желтые* цветки, то, скорее всего, в основе этих фитонимов положен *лис* (2), т. е. светло-рыжий яркий цвет. Но в таком случае при заимствовании в албанский *лис* > *lisër* объективно не обосновано закрепление данного корня за цветком в розово-лиловой гамме цветения.

Во-вторых, возможна связь алб. *lisër* тимьян с алб. *lesë* ‘борона; плетеные носилки; плетеная дверца загона или овчарни; паутина’ (Çabej 2014: 217), что, в свою очередь, может быть заимствовано в южногегском из болг. *лесá*, *лэса*, а в северногегском – из серб. *лэса* (Çabej 1976: 322; Çabej 2014:

217). Эти славянские корни служат для обозначения широкого круга денотатов, связанных с понятием о *плетеном* предмете: ‘плетень для передвижной овчарни; плетеный кузов повозки; перегородка в виде плетня для ловли рыбы в реке; ограда из прутьев и т. д.’ (Chukalov 1960: 402) и восходят к праслав. *lěsā (BER 1986: 368). Можно предположить, что масса разросшихся в виде пучка стволиков чабреца могла восприниматься в сознании как нечто густо переплетенное. Важно отметить, что самих существительных с корнем *lis-* с предметным референтом типа ‘плетень’ в албанском не обнаружено. Однако в албанской обл. Корча (восточно-тоск.) существует форма *plurale tantum lisa* ‘уток’⁵³, которую предположительно можно квалифицировать либо как исконное албанское слово (из праалб. *litšā < **leik^hiā*) и соотнести с *liq* ‘уток’ (< праалб. *lika < и.-е. **leik^h*- ‘оставлять, покидать’) (Orel 1998: 229), либо как славизм – из болг. *léса* (Çabej 2014: 240). Т.е., как очевидно, понятие *переплетения* здесь в любом случае присутствует.

* * *

Итак, судя по наименованиям растения *Thymus*, ни в одном из балканских языков, кроме одного болгарского говора, тимьян не воспринимается прежде всего как «чайное» растение, хотя часто используется для заварки горячего напитка. Это отличает чабрец от других «чайных» трав региона, где в самом их фитониме часто эксплицитно заключено указание на эту их функцию. См. род *Sideritis* железница: арум. (говоры Пинда) *čeaī* букв. ‘чай’, алб. *çaj mali*, *çaji i malit* букв. ‘чай горы’, т. е. ‘горный чай’, макед. и *див чај*, *чај див* букв. ‘дикий чай’, серб./хорв. *див-чај* ‘то же’, *горски чај*, диал. *planinski čaj* букв. ‘горный чай’, *албански чај*, *македонски чај*, *грчки чај*, болг. *македонски чай*, *пирински чай*, *мурсалски чай*, тур. *adaçayı*, *daçayı* букв. ‘островной чай’, греч. τσάι του βουνού букв. ‘чай горы’, то τσάι Ολύμπου букв. ‘чай Олимпа’, то τσάι Παρνασσού букв. ‘чай Парнаса’, τσάι του Βελουχιού ‘чай Велухи’, τσάι βλάχου букв. ‘влашский чай’ и мн. др. См. также шалфей лекарственный *Salvia officinalis*: болг. *градински чай* букв. ‘садовый чай’, диал. *чай*, *чайче* букв. ‘чаек’, *ада-чай*, диал. *чай-оту* (два последних – турецкие заимствования) и др.

⁵³ Уток – в ткачестве поперечная система направления параллельных друг другу нитей, располагающихся под прямым углом к системе основы. Вместе с системой основы уток образует ткацкое *переплетение*.

Как показал описанный материал, разнообразие и разносторонность внешних признаков растения чабрец, «зацепленных» народным сознанием и легших в основу народных его исконных наименований на Балканах чрезвычайно велики. Это утверждение еще более справедливо для конкретных моделей и мотивировок. Параллелизм обнаруживается в считанном количестве случаев. 1) Признак *целebности* растения, в особенности для женского здоровья; отыменная модель ‘мать’ – все южнославянские языки и их диалекты, отыменная модель ‘баба’ – болгарские и сербскохорватские говоры. Все подобного рода фитонимы представляют собой двусоставные атрибутивные словосочетания. 2) Внешний признак *ползучести* растения (отглагольная модель ‘ползать’) – румынский и арумынский языки. 3) Внешний признак *пестроты* цветения, где мотивирующим словом выступает зоонимы ‘куропатка’ – турецкий и болгарский (под явным влиянием турецкого) и ‘кукушка’ – только в румынском. 4) Признак присущего растению *бальзамического аромата*: а) по ассоциации с приятным запахом курящихся благовонных смол – новогреческий и румынский; б) на основе сравнения с характерным запахом базилика *Ocimum basilicum* – болгарский и македонский.

Все иные способы наименования чабреца в обширном балканском регионе довольно разнообразны, ассоциации, легшие в основу большинства фитонимов, совершенно не повторяются и уникальны. См., к примеру, исключительно сербскохорватские зоонимические словосочетания-фитонимы с компонентом ‘осел’, ‘коза’, эксплицитные сравнения по ряду признаков с вереском, буквицей, острой специфической растительной приправой. Уникальными для балканской фитонимии можно считать болгарские народные именованья тимьяна ползучего по ассоциации с запахом яблока, дикой мяты, петрушки посевной, румынские – по ассоциации с запахом лимона и др.

В народной ботанической балканской номенклатуре в именованьях чабреца очень сильно проявляется фитонимический код, причем исключительно через субстантивы. Прежде всего это характерно для *южнославянского* материала: серб./хорв. диал. *осли врисак, vrisak mali* (вереск), *bikovica* (буквица), болг. диал. *овчарски босилек*, макед. диал. *кашкин босилек* (базилик), болг. диал. *сминдух* (пажитник сенной), болг. диал. *риганика, риганина* (душица), болг. диал. *воленика, воленица* (мята длиннолистная), болг. диал. *ябълкиня* (яблоко; яблоня), болг. диал. *ми(е)родия* и макед. диал. *мирудия* (укроп,

петрушка, пажитник) и др. Изредка растительный код встречается и в румынских фитонимах для чабреца: рум. диал. *lămîioară, lămîiță, alămîiță, iarbă de lămioară* (лимон).

Зоонимический код представлен как субстантивной, так и атрибутивной составляющей: болг. диал. *яребичина*, тур. *kekik, kekik otu, keklik otu* (куропатка), рум. диал. *iarba cuscului* (кукушка), серб./хорв. диал. *козјачица* (коза), *осли врисак* (ослиный), макед. диал. *кашкин босилек* (змеиный), болг. диал. *рибја миродия* (рыбий), ссерб./хорв. диал. *насја душица* (пёсий).

Антропологический код встречается очень широко, но исключительно в южнославянском ареале и исчерпывается понятиями «мать», «баб(к)а» и «пастух» (последнее только в болгарском): болг. *мащерка, бела мащерка, материка, матерка, мащерика, мащерица, майчина душица, материна душица, материна трева, бабина душица, овчарски босилек, овчарска чубрица, чобанска мерудия* и мн. др., макед. *матерка*, серб./хорв. *мајчина душица, матерна душица, тајкина дуђиса, materina duђиса, бабина душа, бабина душица* и мн. др.

Отономастическая номинация встретила только единожды – болг. диал. *иринкина душица*. Этнический код «задействован» лишь в румынских говорах – *cimbrişor grecesc* букв. ‘чабрец греческий’.

Литература

- Anikin, A. E. 2011: *Russkiy etimologicheskiy slovar'* [*Russian etymological dictionary*]. 5. Moscow: Znak.
Аникин, А. Е. 2011: *Русский этимологический словарь*. Вып. 5. М.: Знак.
- Annenkov, N. I. 1878: *Botanicheskiy slovar'* [*Botanical vocabulary*]. St-Petersburg: Imperial Academy of Sciences.
Анненков, Н. И. 1878: *Ботанический словарь*. СПб.: Императорская Академия наук.
- Argirovski, M. 1988: [Slavic lexemes in Modern Greek]. *Makedonistika* 5, 71–134.
Аргировски, М. 1988. Словенски лексеми во новогрчкиот јазик. В: *Македонистика* 5, 71–134.
- Argirovski, M. 1998: *Grtsizmite vo makedonskiot jazik*. [*Greek loan-words in the Macedonian language*]. Skopje.
Аргировски, М. 1998: *Грцизмите во македонскиот јазик*. Скопје.
- BDLT 2017: Bulgarian Dialectology as Living Tradition. Beta version. [Electronic information database. Электронный ресурс] Режим доступа: <http://bulgariandialectology.org/>, свободный. – Загл. с экрана.

- BER 1971: *Bylgarski etimologichen rechnik*. [*Bulgarian Etymological Dictionary*]. I. Georgiev, V. (ed). Sofia: Izdatelstvo na Bylgarskata Akademiya na naukite.
Български етимологичен речник: 1971. I. Георгиев, В. (ред.). София: Издателство на Българска академия на науките.
- BER 1979: *Bylgarski etimologichen rechnik*. [*Bulgarian Etymological Dictionary*]. II. Georgiev, V. (ed). Sofia: Izdatelstvo na Bylgarskata Akademiya na naukite.
Български етимологичен речник: 1979. II. Георгиев, В. (ред.). София: Издателство на Българска академия на науките.
- BER 1986: *Bylgarski etimologichen rechnik*. [*Bulgarian Etymological Dictionary*]. III. Georgiev, V. (ed). Sofia: Izdatelstvo na Bylgarskata Akademiya na naukite.
Български етимологичен речник. 1986. III. Георгиев, В. (ред.). София: Издателство на Българска академия на науките.
- BER 1995: *Bylgarski etimologichen rechnik*. [*Bulgarian Etymological Dictionary*]. Vol. IV. Georgiev, V., Duridanov, I. (eds). Sofiya: Akademichno izdatel'stvo "Prof. Marin Drinov".
Български етимологичен речник: 1995. IV. Георгиев, В., Дуриданов, И. (ред.). София: Академично издателство «Проф. Марин Дринов».
- BER 2002: *Bylgarski etimologichen rechnik*. [*Bulgarian Etymological Dictionary*]. Vol. VI. Racheva, M., Todorov, T.A. (eds). Sofiya: Akademichno izdatel'stvo "Prof. Marin Drinov".
Български етимологичен речник: 2002. VI. Рачева, М., Тодоров, Т.А. (ред.). София: Академично издателство «Проф. Марин Дринов», 2002.
- BER 2010: *Bylgarski etimologichen rechnik*. [*Bulgarian Etymological Dictionary*]. Vol. VII. Todorov, T.A. (ed.). Sofiya: Akademichno izdatelstvo "Prof. Marin Drinov".
Български етимологичен речник: 2010. VII. Тодоров, Т.А. (ред.). София: Академично издателство «Проф. Марин Дринов».
- Borza, A. 1968: *Dicționar etnobotanic*. București: Editura Academiei.
- BRE 2 2005: *Bol'shaya Rossiyskaya Entsiklopedia* [*Great Russian Encyclopedia*]. 2. Moscow: Nauchnoye izdatel'stvo "Bol'shaya Rossiyskaya entsiklopedia".
Большая Российская Энциклопедия: 2005. 2. М.: Научное издательство «Большая Российская энциклопедия».
- Budziszewska, W. 1991: *Zapóžyczenia słowiańskie w dialektach nowogreckich*. Warszawa: Polska Akademia Nauk. Instytut Słowianoznawstwa.
- Butură, V. 1979: *Enciclopedie de etnobotanică românească*. București: Editură științifică și enciclopedică.
- Çabej, E. 2006: *Studime etimologjike në fushë të shqipës*. VII. Tiranë: Akademia e Shkencave e Republikës së Shqipërisë.
- Çabej, E. 2014: *Studime etimologjike në fushë të shqipës*. V. Tiranë: Akademia e Shkencave e Republikës së Shqipërisë; Instituti i Gjuhësisë dhe i Letërsisë: "Botime Çabej".
- Çabej, E. 1976: *Studime gjuhësore. I. Studime etimologjike në fushë të shqipës (A–O)*. Prishtinë: Rilindja.

- Çabej, E., Xhuvani, A. 1962: *Prapashtesat e gjuhës shqipe*. Tiranë.
- Чайканович, В. 1985: *Rechnik srpskikh narodnikh verovn'a o bil'ama*. [Dictionary of Serbian folk beliefs about plants]. Beograd.
- Чайкановић, В. 1985: *Речник српских народних веровања о биљама*. Београд.
- Chantraine, P. 1970: *Dictionnaire étymologique de la langue grecque. Histoire des mots*. II. Paris: Klincksieck.
- Chukalov, S.K. 1960: *Bolgarsko-russkiy slovar'*. [Bulgarian-Russian Dictionary]. Sofia: "Nauka i iskusstvo".
- Чукалов, С.К. 1960: *Болгарско-русский словарь*. София: «Наука и искусство».
- Ciorănescu, A. 2001: *Dicționarul etimologic al limbii române*. Bururești: Editura "Saeculum".
- Cunia, T. 2010: *Dicționar a limbăljei armânească*. Editura "Cartea Aromână".
- Davidov, B., Yavashev, A. 1939: *Materiali za bylgarski botanichen rechnik*. [Materials for Bulgarian botanical vocabulary]. Sofiya: Izdatelstvo BAN.
- Давидов, Б., Явашев, А. 1939: *Материали за български ботаничен речник*. София: Издателство БАН.
- Demiraj, B. 1997: *Albanische Etymologien. (Untersuchungen zum Albanischen Erbwortschatz)*. Amsterdam; Atlanta.
- Domosiletskaya, M. V. 2006: [The names of basil in Albanian and other Balkan languages]. In: *Problemy balkansoy filologii. Sbornik statey*. [The problems of Balkan Philology. Collection of articles]. Rusakov, A.Yu. (ed.). St-Petersburg: Nauka, 115–123.
- Домосилецкая, М. В. 2006: Названия базилика в албанском и других балканских языках. В: Русаков, А. Ю. (ред.) *Проблемы балканской филологии. Сборник статей*. СПб.: Наука, 115–123.
- Domosiletskaya, M. V. 2011a: [Balkan fitonyms for Convolvulus (bindweed)]. In: *Identitate, etnicitate, limba în Sud-Estul Europei. Actele Colocviului organizat de Institutul de Studii Sud-Est Europene din București și Institutul de Studii Lingvistice din Sankt Petersburg, 29 septembrie, 2010*, București. București: Editura Biblioteca Bucureștilor, 95–105.
- Домосилецкая, М. В. 2011а: Балканские фитонимы для Convolvulus (вьюнок). В: *Identitate, etnicitate, limba în Sud-Estul Europei. Actele Colocviului organizat de Institutul de Studii Sud-Est Europene din București și Institutul de Studii Lingvistice din Sankt Petersburg, 29 septembrie, 2010*, București. București: Editura Biblioteca Bucureștilor, 95–105.
- Domosiletskaya, M. V. 2011b: [The not green plant dodder (names for Cuscuta on the Balkans)]. In: *Balkanskiy spektr: ot sveta k tsvetu. Balkanskiye chteniya. 11*. [Balkan spectrum: from light to colour. 11 Conference]. Tezisy i materialy. 22–24.03. 2011, 159–165.
- Домосилецкая, М. В. 2011б: Незеленое растение повилика (фитонимы для Cuscuta на Балканах). В: *Балканский спектр: от света к цвету. Балканские чтения 11*. Тезисы и материалы. 22–24 марта 2011 года, 159–165.

- Domosiletskaya, M. V. 2018a: [The names of Sideritis (ironwort) as a quasi-tea plant within the Balkan linguistic context]. [2018 – forthcoming]
- Domosiletskaya, M. V. 2018b: [The names of Salvia officinalis (sage) as a quasi-tea plant within the Balkan linguistic context]. [2018 – forthcoming]
- Dvoretzkiy, I. Kh. 1958: *Drevnegrechesko-russkiy slovar'*. [Ancient Greek-Russian Dictionary]. Vol. II. Moscow.
Дворецкий, И. Х. 1958: *Древнегреческо-русский словарь*. Т. II. М.: Гос. издательство иностранных и национальных словарей.
- DW 1987: Williams, G., Hunyadi K. *Dictionary of weeds of Eastern Europe: Their Common Names and Importance in Latin, Albanian, Bulgarian, Czech, German, English, Greek, Hungarian, Polish, Romanian, Russian, Serbo-Croat and Slovak*. Amsterdam; New York: Elsevier.
- Elezovich, G. 1932: *Rechnik kosovsko-metokhiyskog diyalekta*. [Dictionary of the dialect of Kosovo-Metohija]. I. Beograd: Grafichki umetnichki zavod «Planeta».
Елезовић, Г. 1932: *Речник косовско-метохиског дијалекта*. I. Београд: Графички уметнички завод «Планета».
- ESSYA 1977: *Etimologicheskiy slovar' slavyanskikh yazykov*. (Praslavyanskiy leksicheskiy fond). [Etymological Dictionary of Slavic Languages. (Proto-Slavic Lexical Stock)]. Trubachov, O.I. (ed). 4. Moscow: Nauka.
ЭССЯ 1977: Трубачев, О. И. (ред.). *Этимологический словарь славянских языков. Праславянский лексический фонд*. Вып. 4. М.: Наука.
- ESTYA 1997: *Etimologicheskiy slovar' t'urkskikh yazykov. Obshet'urkskiye i mezht'urkskiye leksicheskiye osnovy na bukvy "K" i "Қ"*. [Etymological Dictionary of Turkic Languages. Common Turkic and Interturkic stems starting with letters "K" and "Қ"]. Levitskaya, L. S., Dybo, A. V., Rassadin, V. I. (eds). Moscow: "Yazyki russkoy kul'tury".
ЭСТЯ 1997: Левитская, Л. С., Дыбо А. В., Рассадин В. И. (ред.). *Этимологический словарь тюркских языков. Общетюркские и межтюркские лексические основы на буквы «К» и «Қ»*. М.: «Языки русской культуры».
- Evseev, I 2001: *Dicționar de simboluri și arhetipuri culturale*. Ed. II-a. Timișoara: Editura Amarcord.
- Fasmer, M. 1987: *Etimologicheskiy slovar' russkogo yazyka* [Etymological dictionary of Russian language]. IV. Moscow: Progress.
Фасмер, М. 1987: *Этимологический словарь русского языка*. Том IV. Издание 2-3 стереотипическое. М.; Прогресс.
- Fjalor 2003: Krasniqi, F., Ruci, B., Vangjeli, J., Susuri, L., Mullaj, A., Pajazitaj, Q. *Fjalor i emrave të bimëve* [Dictionary of plant names]. Tiranë: ASHASH: Instituti i Kërkimeve Biologjike – Prishtinë: ASHAK: Seksioni i Shkencave të Natyrës.
- Grannes, A., Hauge, K. R., Sülemanoğlu H. 2002: *A Dictionary of Turkisms in Bulgarian*. Amsterdam: The Institute for Comparative Research in Human Culture.

- Gura, A. V. 2004: [Cuckoo]. In: *Slav'anskiye drevnosti. Ethnolingvistiicheskiy slovar'* [Slavic Antiquities. Ethnolinguistic Vocabulary]. V. 3. Tolstaya, S.M. (ed.). Moscow: Mezhdunarodnyye otnosheniya, 36–39.
 Гура, А. В. 2004: Кукушка. В: Толстая, С. М. (ред.). *Славянские древности. Этнолингвистический словарь*. Т. 3. М.: Международные отношения, 36–39.
- ILR 1969: *Istoria limbii Române*. V. II. Coteanu, I., Bolocan, Gh., Caragiu-Marioțeanu, M. (eds.) București: Editura Academiei Republicii Populare Române.
- Kaniskov, V. 2015: *Sykrovishnitsa na bylgarskata narodna meditsina. III. Botanichen rechnik – osnovi* [The treasury of Bulgarian traditional medicine. III. Botanical vocabulary]. Sofia: Iztok–Zapad.
 Канисков, В. 2015: *Съкровищница на българската народна медицина. III. Ботанически речник – основи*. София: Издателство «Исток-Запад».
- Kazansky, N. N. 2016: [Some comments on the Theban texts of Mysenaean times (TH Av 100)]. *Vestnik drevney istorii* [Journal of Ancient History] 76 (4), 853–873.
 Казанский, Н. Н. 2016: Из комментариев к фиванским текстам микенского времени (TH Av 100). *Вестник древней истории* 76 (4), 853–873.
- Khorikov, I.P., Malev, M.G. 1980: *Novogrechesko-russkiy slovar'* [Modern Greek-Russian Dictionary]. Moscow: Russkiy Yazyk.
 Хориков, И.П., Малев, М.Г. 1980: *Новогреческо-русский словарь*. М.: Русский язык.
- Kolosova, V. B. 2009: *Leksika i simbolika slav'anskoy narodnoy botaniki. Ethnolingvistiicheskiy aspekt*. [Lexics and symbolism of Slavic folk botany. Ethnolinguistic aspect]. Moscow: Indrik.
 Колосова, В. Б. 2009: *Лексика и символика славянской народной ботаники. Этнолингвистический аспект*. М.: Индрик.
- Lloshi, Xh. 2010: *Fjalor i emrave të bimëve dhe të kafshëve shqip-latinisht dhe latinisht-shqip*. Tiranë: Logos-A.
- Lopashov, Yu. A. 2017: *Slavyanizmy i turtsizmy v severnogrecheskikh govorakh. Materialy k slovar'u balkanizmov. I.* [Slavisms and turkisms in the northern dialects of Modern Greek. Materials for the Vocabulary of balkanisms.] I. [manuscript, 2017]
 Лопашов, Ю. А. 2017: *Славянизмы и турцизмы в северногреческих говорах. Материалы к словарю балканизмов. I.* [Рукопись по состоянию на 2017].
- Marian, S. F. 1995: *Înmormântarea la Români. Studiu etnografic*. București: «Grai și Suflet – Cultura Națională».
- Meyer-Lübke, W. 1911: *Romanisches etymologisches Wörterbuch*. Heidelberg: Carl Winter's Universitätsbuchhandlung.
- Mladenov, S. 1941: *Etimologicheski i pravopisen rechnik na bylgarskiya knizhoven ezik*. [Etymological and orthographic dictionary of Standard Bulgarian Language]. Sofia.
 Младенов, С. 1941: *Этимологически и правописен речник на българския книжовен език*. София.

- Novak, F. A. 1985: *Ill'ustrirovannaya entsiklopediya rasteniy [Illustrated encyclopedea of plants]*. Prague: Artiya.
Новак, Ф. А. 1985: *Иллюстрированная энциклопедия растений*. Прага: Артия.
- Novik, A. A. 2017: [«Mountain tea», sage, tea, chamomile and coffee in traditions, ethnoscience and etiquette of the Albanians and Greeks in Himara and Dropull]. *Acta Linguistica Petropolitana. Trudy Instituta lingvistichestkikh issledovaniy RAN. [Proceedings of the the Institute for Linguistic Studies of the Russian Academy of Sciences (ILI RAN). Ethnobotany 2: Plants in language and culture]* 13 (2), 115–130.
Новик, А.А. 2017: «Горный чай», шалфей, чай, ромашка и кофе в традиции, народной медицине и этикете албанцев и греков Химары и Дропула. *Acta Linguistica Petropolitana. Труды Института лингвистических исследований РАН. Этноботаника 2: растения в языке и культуре*. 13 (2), 115–130.
- Orel, V. 1998: *Albanian Etymological Dictionary*. Leiden; Boston; Köln: Brill.
- Panya, N. 2017: *Grammatika porgebal'noy obr'adnosti [Grammar of funeral rites]*. St-Petersburg: Museum of Anthropology and Ethnography RAS.
Паня, Н. 2017: *Грамматика погребальной обрядности*. СПб.: МАЭ РАН.
- Papahagi, T. 1963: *Dicționarul dialectului aromân general și etimologic*. București: Editura Academiei Republicii Populare Romîne.
- SD 1978: *Scurt dicționar etimologic al limbii moldovenești*. Rayevskiy, N., Gabinskiy, M. (eds). Chișinău: Redacția principală a enciclopediei sovietice moldovenești.
Скорт дикционар этимоложик ал лимбий молдовенешть: 1978. Раевский, Н., Габинский М. (ред.). Кишинэу: Редакция принципалэ а енциклопедией советиче молдовенешть.
- Simonovich, Dr. 1959: *Botanichki rechnik. Imena bil'aka. [Botanical dictionary. Plant names]* Beograd: Izdavachka ustanova srpske Akademije nauka.
Симоновић, Др. 1959: *Ботанички речник. Имена биљака*. Београд: Издавачка установа српске Академије наука.
- Skok, P. 1971: *Etimologijski rječnik hrvatskoga ili srpskoga jezika*. Kn. 1. Zagreb.
- Skok, P. 1972: *Etimologijski rječnik hrvatskoga ili srpskoga jezika*. Kn. 2. Zagreb.
- Skok, P. 1973: *Etimologijski rječnik hrvatskoga ili srpskoga jezika*. Kn. 3. Zagreb.
- Sofrich, P. 1990: *Glavniye bil'e u narodnom verovan'u i pevan'u kod nas Srba. [The main plants in Serbian traditional beliefs and folklore]*. Beograd: BIGZ.
Софрић, П. 1990: *Главније биље у народном веровању и певању код нас Срба*. Београд: БИГЗ, 1990.
- Sokolova, V. K. 1979: *Vesenne-letniye kalendarnyye obr'ady russkikh, ukraintsev i belorusov [Russian, Ukrainian and Belarusian spring-summer calendar ceremonies]* Moscow: Nauka.

- Соколова, В. К. 1979: *Весенне-летние календарные обряды русских, украинцев и белорусов*. М.: Наука.
- Stoyanov, N. S. 1974: [Materials on Bulgarian folk medicinal plants]. In: *Bylgarska dialektologiya. Prouchvaniya i materialy* [Bulgarian dialectology. Studies and materials]. 7. Sofia, 177–196.
- Стоянов, Н. Сл. 1974: Принос към народните имена на българските лекарствени растения. В: *Българска диалектология. Проучвания и материали*. 7. София, 177–196.
- Strömberg, R. 1940: *Griechische Pflanzennamen = Göteborgs Högskolas Arsskrift*. XLVI, 1. Göteborg.
- Šugar, I. 2008: *Hrvatski biljni imenoslov*. Zagreb: Matica Hrvatska.
- Šulek, B. 1879: *Jugoslavenski imenik bilja*. Zagreb: Jugoslavenska akademija.
- Susuri, L.R. 2006: *Fjalor i bimëve bujqësore, pyjore dhe barojave. (Latinisht, shqip, anglisht, gjermanisht, frëngjisht dhe italisht)*. Prishtinë: Akademia e Shkencave dhe e Arteve e Kosovës.
- Vajs, N. 2003: *Hrvatska povijesna fitonimija*. Zagreb: Institut za hrvatski jezik i jezikoslovlje.
- Vătăşescu, C. 1997: *Vocabularul de origine latină din limba albaneză în comparație cu română*. Bucureşti.
- Vrabie, E. 2000: *An English-Aromanian (Macedo-Romanian) Dictionary*. University Mississippi.
- Ylli, Xh. 1997. *Das slavische Lehngut im Albanischen. I. Lehnwörter*. München.
- Yusipova, R. R. 2005: *Turetsko-russkiy slovar'* [Turkish-Russian dictionary]. Moscow: Russkiy Yazik Media.
- Юсипова, Р. Р. 2005: *Турецко-русский словарь*. М.: Русский Язык Медиа.
- ZhR 1981: *Zhizn' rasteniy*. [The Life of Plants]. V. V (2). Takhtadzhian, A.L. (ed). Moscow: Prosveshenie.
- ЖР 1981: *Жизнь растений*. Том. V (2). Тахтаджян, А.Л. (ред.). М.: Просвещение.
- Ανδριώτης, Ν. Π. 1967: *Ετυμολογικό λεξικό της κοινής νεοελληνικής*. Θεσσαλονίκη.

M. V. Domosiletskaya. The names of quasi-tea plants within the Balkan linguistic context. 3. Thymus (thyme)

The paper analyses the Balkan folk plant names of Thymus (thyme) which is widely used as a kind of raw material for aromatic hot beverage. Despite this, however, the analysis shows that the concept “tea” does not appear in the Balkan names of thyme – unlike the phytonyms of the other Balkan quasi-tea plants (*Sideritis*, *Salvia officinalis* etc.). A thorough onomasiological analysis shows all cases of structural isomorphism («pattern replication») which are not numerous: 1) *the healing power* of thyme (especially for women) is embodied in the notion *mother* (all South Slavic languages and their dialects), *midwife* (some Bulgarian and Serbian dialects); 2) outward signs of a creeper – from the verb ‘*to creep*’ (Rumanian and Aromanian); 3) its *mosaic bloom* motivates the usage of such zoonyms for its names as ‘*partridge*’ (Turkish and Bulgarian) and ‘*cuckoo*’ (only Rumanian); 4) *the balsamic aroma* of the plant is expressed

by the comparison with *incense* (Modern Greek and Rumanian) or *basil* (Bulgarian and Macedonian). All other patterns are rather unique, e.g. Serbo-Croatian phytonomastical phrases with the words 'donkey', 'goat', folk names for thyme based on comparison with the aroma of *apple*, *forest mint*, *parsley* (Bulgarian), *lemon* (Rumanian) etc. Altogether the *phytonymic code* for the naming of thyme in the Balkans is the strongest.

The borrowings of phytonyms are results of linguistic contacts in the Balkans. One can notice a great influence of Greek everywhere (θυμάρι, θυμίαμα, θύμβρα, ρίγανη, μυρωδιά, βασιλικός, λε(ι)μόνι), Latin-Romanic traces in Dalmatian dialects of Croatia (*piper*, *salsa*, *opoponax*), some Turkisms in Bulgarian dialects (*keklik-otu*, *shanovo bile*), Slavic borrowings in Albanian (*zhumbrica*, *lisër* etc.), in Eastern Romance (*cimbru*, *cimbrisor*, *tšubrică*, *țemurică*, *schinduf*) and in Greek (τσ'ουμπτσ'ιουρίτσα, ματερίνα (*ντούσιτσα)).

Keywords: Balkan languages and dialects, phytonyms, tea, Thymus (thyme), etymology, loan-words, onomasiology.